Полный текст “MC 5 Будущее – это сейчас!” Смотрите другие форматы

ГЛАВНОЕ – КАК!

БУДУЩЕЕ – ЭТО КАК!

БУДУЩЕЕ УЖЕ НАСТУПИЛО! Майкл Симмонс и Клетус Нельсон ISBN 1-84068-109-8 Опубликовано Creation Books, Лондон, 2004 г.
Авторское право на Creation Books, 2004 г.

www.creationbooks.com Разработано и установлено Tears Corporation, Лондон. Фотографии: Архив Майкла Окса, Венеция, Калифорния Изображение на обложке любезно предоставлено Elektra Records

содержание

Пролог E = MC5

9

первая глава Черный Для связи

13

Глава Вторая “Король Битников”

21

Глава третья: Нужно продолжать двигаться’

33

Глава четвертая: Убирайте Пробки, Ублюдки!

53

Глава пятая Культурные помехи

73

дискография

91

индекс

92

РОБ ТАЙНЕР (1944-91)

р Y “F 13 …

у

ФРЕД СМИТ (1949-94)

у

| ф | А ДЕННИС ТОМПСОН

МАЙКЛ ДЭВИС

пролог

“Джентльмены, основываясь на информации, которую мы получили с помощью других обычных полицейских служб, мы должны были бы рассматривать партию Белых пантер как организацию, основанную на полном уничтожении нынешнего правительства Соединенных Штатов и наносящую ущерб благосостоянию этой страны…”

- Сержант. Клиффорд А. Мюррей, подразделение специальных расследований, разведка Отдел полиции штата Мичиган, дает показания в Сенате США Подкомитет по внутренним ценным бумагам. 25 сентября 1970 года:

8 октября 1969 года

Детройт, Мичиган — Большое жюри присяжных в Детройте обвиняет трех подсудимых, связанных с Мичиганская партия “Белые пантеры” (WPP) обвиняется в заговоре с целью уничтожения офиса ЦРУ в соседнем Энн-Арборе. Доказательства, приведенные в обвинительном заключении, связывают Каламбур Пламондона с Министр обороны “Пантеры” после неудачной бомбардировки. Джон Синклеру, неустановленному лидеру организации и министру информации, предъявлены обвинения в заговоре в дополнение к 9-летнему сроку заключения, который он получил 28 июля за хранение двух косяков с марихуаной. Позже доказательства покажут, что арест Синклера и последующее судебное преследование по обвинению в торговле наркотиками были организованы на самом высоком правительственном уровне в рамках деятельности Федерального бюро расследований (ФБР).

печально известная программа контрразведки (COINTELPRO). Но это только половина истории.

WPP – это революционное общественное движение, базирующееся в Анн-Арборе, которое стремится разрушить саму основу удушающей корпоративной монокультуры Америки. Возглавляют атаку The MCs, легендарная “хаус”–группа Panthers – хард-рок квинтет, чье оглушительное, злобное звучание призвано возглавить

недовольная молодежь страны вступила в жестокое противостояние с установленным порядком. В то время как нация кипит под неумолимой волной городских беспорядков, бурных демонстраций и полицейских репрессий в ботфортах, the 5 разжигают пламя своим антиавторитарным призывом к “наркотикам, рок-н-роллу и траханью на улицах”.

Сочетая атональный, жестко заряжающий саунд со своей явно подрывной программой, они являются психоделическими ударными отрядами нового эволюционировавшего человечества; революционной рок-н-ролльной группой, стоящей на пороге превращения в американскую рок-группу. Камни. Анархисты в галстуках, курящие травку, черпают свои политические идеи из WPP, которые выступают за общество, в котором все свободно, и открыто поддерживают использование психоделиков как форму освобождения от того, что они считают преобладающим, навязанным государством “свинским сознанием”. И они требуют, чтобы их цели были достигнуты любыми необходимыми средствами. Огнестрельное оружие является такой же частью их тактического арсенала, как гитары и травка. Действительно, во многих случаях группа заканчивает репетиции, оттачивая свои навыки стрельбы с боевым альбомом Ann Arbor Black Panther chapter.

Их девиз – “Тотальная энергия”, и их выступления часто приобретают динамику религиозного возрождения, а их громоподобные гитарные атаки звучат как первые раскаты грома грядущего апокалипсиса. Многие концерты по всему Среднему Западу заканчиваются массовыми беспорядками. Как единственная группа, игравшая в историческом Чикаго в 1968 году На контрконвенции демократов их выступление прерывают военные вертолеты и чикагская полиция с дубинками в руках. Событие перерастает в полный беспредел. “Были ли когда-нибудь рога гуннов, с которыми можно было бы сравнить шум?” – спрашивает Норман Мейлер, ставший свидетелем звукового

натиска. Мейлер сравнивает звучание the 5 с ” ревом зверя во всем нигилизме”, “звуком смерти от внутреннего взрыва” и “кульминационным моментом вибраций, подобным взрыву одной ракеты”2.

Несколько месяцев спустя весьма влиятельный первый альбом MCs “Kick Out The Jams”, выпущенный в феврале 1969 года, взлетает на 30-ю позицию в чартах Billboard, а 5-я группа стоит на пороге того, чтобы привлечь миллионы благодаря своему высокому децибеловому призыву к оружию. Но из-за размолвки с их звукозаписывающим лейблом вкупе с обвинительным заключением Белых Вечеринка Panther знаменует окончание краткого пребывания группы на пороге революционного прорыва.

В течение трех лет MS5 распались из-за многочисленных махинаций в индустрии звукозаписи , внутренних распрей и повсеместного употребления наркотиков. Однако их недолгое присутствие заложило основу для будущего современного рока. Часто говорят, что

что за время своего недолгого существования the Velvet Underground продали всего несколько тысяч альбомов , но каждый, кто купил хотя бы один, впоследствии основал группу. То же самое можно сказать и о ведущих, чья склонность “доводить свои усилители до десяти и использовать обратную связь и дисторшн” сыграла ключевую роль в развитии панк-рока, хэви-метала и ряда других музыкальных жанров3.

Записи

1. Цитируется в книге Джона Синклера “Guitar Army: Уличные сочинения/Тюремные сочинения”, издательство “Дуглас Паблишинг” Издательство “Нью-Йорк”, стр. 31.

2. Норман Мейлер, “Майами и осада Чикаго”.

3. лан Файнс, “Взлет и падение ведущих”, Perfect Sound Forever (ноябрь 1998). (www.perfectsoundforever.com)

О, БУДУЩЕЕ, 18 ЛЕТ НАЗАД!: THE MES – БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ

ОБОСРАЛИ ДРУГ ДРУГА

ЧЕРНЫЙ НА СВЯЗИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗВУКА MES

Как и в английском Бирмингеме, о легендарном “Детройте” написано много Звук”; эстетика, вызывающая коррозию, отражающая динамичную, насыщенную сажей промышленную среду региона. Это нефильтрованная форма рок-н-ролла, которая резонирует подобно грохочущему двигателю V-8; музыкальный стиль, в котором сила превалирует над виртуозностью, громкость – над утонченностью, а агрессия – над художественным притворством. Однако, когда в 1960-х годах в Мичигане вспыхнула рок-сцена, этот район был известен прежде всего как эпицентр империи Motown Барри Горди. Тем не менее, всего за несколько коротких лет первобытный рокот ведущих взорвался подобно нейтронной бомбе и вызвал грандиозный тектонический сдвиг в Мотор-Сити Музыкальная сцена.

Это определенно было знаменательное время в истории рока. Готовые поп -песни, которые доминировали в хит-парадах на протяжении предыдущего десятилетия , уступили место новому подходу, который в значительной степени опирался на электрогитару. Хотя музыканты использовали звукосниматели для усиления резонанса аккордовых соло задолго до Второй мировой войны, только в конце 1948 года, когда Лео Фендер начал выпускать “Broadcaster” (позже переименованный в “Telecaster”), концепция по-настоящему раскрыла свой потенциал. Обладая прочным корпусом и двумя электромагнитными датчиками, этот инновационный дизайн стал золотым стандартом для рок-музыкантов по всему миру.

Уже в 1950-х годах появились признаки очевидного потенциала нового инструмента. Быстрый и яростный бренч Бадди Холли и гитарист Джеймс Блестящие соло Бертона на “согнутых нотах”, которые способствовали появлению в целом вялой череды хитов вокалиста Рикки Нельсона, были предзнаменованием грядущих перемен. Однако только в начале 1960-х гитарный рок начал набирать критическую массу. Такие самозваные английские “знатоки блюза”, как Джефф Бек, Эрик Клэптон и Джимми Пейдж

BLACK TO COMM

вобрав в себя неподвластные времени риффы таких корифеев, как Мадди Уотерс, Роберт Джонсон и “Слепой” Лемон Джефферсон, “Блюзовое увлечение” 1963 года положило начало звуковой революции. Через несколько коротких лет британское вторжение было бы в самом разгаре. Американские подростки с восторгом восприняли изобилие английских нарядов из Гармоничные первые альбомы “Битлз” под задумчивые, вдохновленные блюзом

мотивы Дворовые птицы.

Средний Запад не был застрахован от этого быстро развивающегося культурного феномена. В то время как вдохновленные фанаты стремились подражать звукам свингующего Лондона, сотни, если не тысячи будущих рок-звезд приходили в семейный гараж, чтобы отточить соло, выучить новые аккорды или просто включить свои усилители. По мере формирования групп такие заведения, как the Pumpkin в Детройте, the Fifth Dimension в Энн-Арборе и The Club в Монро , стали принимать у себя местных талантов. Особого внимания заслуживает The Hideaway, основанный в 1964 году местными промоутерами Дэйвом Леоном и Эдом “Панчем” Эндрюсом. Расположенный в Харпере В Вудсе арендованный зал стал испытательным полигоном для бесчисленных легионов гаражных партизан, когда десятки талантливых (но недолговечных) групп, таких как the Rationals, the Fugitives (которые позже стали SRC) и The Pleasure Seekers играли только для стоячих зрителей.

В этой высоко конкурентной атмосфере, бедной пять подростков были тайно планируя мировое господство внутри МКС вокалист Роб Тайнер синий 1960 Шевроле. Столкнувшись с мрачным будущим либо в армии, либо работая, как их родители, на конвейере, они не могли найти золотую середину: они должны были добиться успеха любой ценой. Однако они были озабочены не только материальными благами рок-славы, но и глубокими метафизическими дискуссиями. ” В этом синем “Шевроле” мы нашли ключи ко всем тайнам Вселенной. Мы также предвидели приход MTV, лазерных дисков, блокбастеров, грузовиков-монстров, космических путешествий и всемирной паутины”, – вспоминает гитарист Уэйн Крамер в своих непочтительных воспоминаниях о первых днях существования группы. Пока сплоченные заговорщики бродили по улицам центра Детройта, обсуждая различные преступные схемы и уловки, чтобы раскрутить свой многообещающий проект, это определенно было время глубокого самоанализа. “Мы выходили за рамки подросткового поведения”, – вспоминает Уэйн. “Мы искали индивидуальность как люди…и как группа”.

Обладая коренастым телосложением, темными кудрявыми волосами и любовью к мускул-карам, мотоциклам и рок-н-роллу, Крамеру (урожденному Уэйну Камбесу) было суждено стать неустановленным лидером группы. Родившийся в 1948 году, он еще мальчиком переехал со своей семьей в городок Линкольн-Парк, расположенный “ниже по течению”, штат Мичиган. Это

географическое положение имело немаловажное значение для Мичигана, заботившегося о своем статусе. Жить “ниже по течению” означало

живут на расстоянии вытянутой руки от Ружа, центрального завода Ford Motor Company. Этот район, один из многих небольших пригородных поселков, окружающих Детройт, был в основном населен семьями работников сборочных линий, сварщиков и фабричных рабочих.

“Школьная система Линкольн-Парка славилась самой низкой зарплатой учителей в штате”, – размышлял Гэри Гримшоу, который позже сформировал имидж MCs благодаря своим психоделическим плакатам. “Мы назвали это место ”Вонючий парк”. Когда Крамер был еще подростком, его родители развелись – печальное событие, которое , тем не менее, сыграло важную роль в его любви к музыке на всю жизнь. По воле случая, новый парень его матери играл на гитаре. “Каждые несколько месяцев к нему приходили приятели, у них были электрогитары и скрипки, и они устраивались в гостиной”, – с нежностью вспоминал он позже.3 “Они играли сет, а потом шли на кухню и пили виски, а я прыгал на чьей-нибудь электрогитаре. Это было просто потрясающе”.4

Для молодежи Линкольн-парка послевоенные годы были также временем экономических возможностей. Рабочих мест было много, зарплаты были высокими, и каждый мог стремиться к славе рок-звезды. “В магазине Sears можно было купить электрогитару за 125 долларов. Лучшие модели, такие как Fenders и Gibsons, стоили около 300 долларов, но все это было по карману таким детям, как мы”, – вспоминал Крамер5. В штаб-квартире Motown также не было недостатка в музыкальном вдохновении. “Я думал, что ”Битлз” были довольно хорошей группой, но Motown session band были лучше”, – позже сказал он репортеру®.

Еще одно влияние оказал выдающийся рокер Чак Берри: “Для гитариста Чак Берри был настоящим парнем – по крайней мере, в Линкольн-Парке, штат Мичиган. О тебе судили по тому, сколько соло Чака Берри ты знал, нота в ноту”, – позже объяснил Крамер.7 Верный своим детройтским корням, он также представлял себе рок-звучание, которое включало бы в себя еще люблю: быстрые машины. “Мы все разделяли любовь к хот-родам

и мощным двигателям. | даже устроился продавцом мороженого на дрэг-стрип – “ЛЕДЯНОЕ, ЛЕДЯНОЕ МОРОЖЕНОЕ!” — просто чтобы | быть там каждую неделю. Дрэг-рейсинг был у нас в крови. Я имею в виду, что это было громко и быстро, прямо как музыка”.8 Для молодого гитариста музыка должна была обладать определенным “драйвом”: пылкой интенсивностью, примером которой является легенда R& B Джеймс Браун.

К 1963 году, когда ему было пятнадцать, Крамер уже собрал свою первую группу. Названные в честь легендарного драгстера, охотники за головами стали одними из многих Группы из Детройта борются за национальное признание. Хотя охотники за головами получили бы хоть какое-то признание, играя на местных танцах и вечеринках, что еще более важно, его ранние эксперименты привели к знаменательной встрече с

ЧЕРНЫЕ ПЕРЕХОДЯТ НА КОММ

игрок на бонго из конкурирующей группы, известной как the Vibratones.

Фредерик Смит и его родители, родившиеся в Западной Вирджинии в 1949 году, были частью массовой диаспоры южан из рабочего класса, которые приехали в Детройт в поисках работы на многочисленных автомобильных заводах штата. Они поселились в Линкольн-парке, всего в двух шагах от дома Крамера. Воспитанный суровым отцом, этот человек когда-то малолетний преступник искал спасения под звуки песен Чака Берри и Литтла Ричард.

“Фред [Смит] и я начали играть на гитарах вместе, должно быть, в десятом классе – в 64-м мы играли во многих конкурирующих группах”, – вспоминал Крамер в интервью 1996 года.? Поскольку Уэйн был относительно новичком в Линкольн-парке, Фред Смит был его единомышленником, разделявшим его любовь к энергичному рок-н-роллу. По мере того как их дружба крепла, Крамер впоследствии проводил бесконечные дни в доме Смита, обучая бывшего мастера игры на бонго основам игры на рок-гитаре. В одной точке Смит приобрел гитару Fender Duo-Sonic, которую впоследствии вернул обратно. Однако кратковременная покупка имела продолжительный эффект: пораженный броским названием гитары , он стал называть себя Фредом “Соником” Смитом.

После некоторого обсуждения эти двое заговорили о создании

“супергруппы”, которая объединила бы лучших музыкантов из каждой из их соответствующих групп. К сожалению, этот проект оказался недолговечным из-за личных разногласий и привычки барабанщика заставлять коллег по группе платить за аренду своего усилителя. Тем не менее, рок-группа “выскочка” восстановила направление после того, как Крамер столкнулся с пьяным битником по имени Боб Дерминер на парковке у закусочной White Castle.

Обладатель буйных вьющихся волос, очков с толстыми стеклами и озорного чувства юмора, Дерминер (известный под именем Робин Тайнер в честь Маккоя Тайнера, талантливого пианиста Джона Колтрейна) был известен в Линкольн-парке как поэт, любитель научной фантастики и преданный поклонник джаза. Хотя он решительно отвергал рок-н-ролл как нечто более низкое по сравнению с джазом, когда Крамер встретил его в ту роковую ночь, он увидел изменившегося человека. * “Он был пьян в стельку, отрастил волосы и играл на губной гармошке”, – вспоминал Крамер. “Я сказал: “Эй, что это такое? | я думал, тебе не нравится весь этот рок-н-ролл?”:» Когда Тайнер признался в своей внезапной перемене взглядов и вновь обретенной любви к the Rolling Stones, его пригласили присоединиться к the Bounty Hunters.

Творческое влияние Тайнера как вокалиста и основного автора песен станет одним из них

THE FUTURE 18 NOW!: TRE MES & WHITE PANTHERS

одним из самых важных достоинств группы. “Именно Тайнер был нашим постоянным интеллектуалом. У него было самое забавное, самое извращенное чувство юмора на земле, и он был мастером свободных ассоциаций мирового класса. Он был способен перескакивать через высокие концепции одним прыжком”. Крамер утверждает“. Роб предложил бы группе взять название MCs, чтобы оно напоминало серийный номер двигателя гоночного автомобиля; очевидная отсылка к мощи и свирепости группы. Вскоре после этого Тайнер понял, что это название можно использовать и для обозначения географического происхождения группы, и они стали Мотор-Сити 5.

Однако в группе произошло несколько кадровых перестановок, и ей еще предстояло освоить прото-металлическое звучание, основанное на гитарах, которое стало ее визитной карточкой. “Нет, сначала мы играли много блюза, много R&B. “The Stones,

ранние “Стоунз”; до того, как они стали роком, они были блюзовыми… “The Spider and the Fly”. Вот что мы делали”, – вспоминает Пэт Берроуз, первый басист MCs.12 Согласно Барроуз, добрый благотворитель, предоставил группе оборудование. “У нас был старый менеджер, парень, который помогал нам с набором вокс-оборудования. Мы были первой группой в Детройте, у которой было вокс-оборудование, и у нас было все это”.:3

Новое оборудование было быстро установлено с большим успехом. Дисторшн и обратная связь стали неотъемлемой частью живых выступлений группы. В рамках продолжающихся экспериментов Тайнер начал манипулировать микрофоном и подключать его к колонкам, создавая звук обратной связи, похожий на вой сирены. То 5 в своем первом воплощении достигла бы своего апогея, когда группа открылась бы для Дэйв Кларк выступал в “Форд аудиториум” в Детройте.

Однако настойчивое требование Смита и Крамера, чтобы группа играла быстрее и громче при полностью включенных усилителях, начало раздражать ритм-секцию The 5, которая хотела двигаться в более традиционном направлении. “Ну, они начали двигаться в этом авангардном направлении- рок-бизнес, когда они купили больше усилителей и стали играть все громче и громче, а барабанщик Боб Гаспар начал ныть, он говорит, знаете, “я должен продолжать так сильно бить по барабанам, я не хочу так играть”, – барабанщик MS5 Вспоминает Деннис “Пулемет” Томпсон.14

В течение шести месяцев Гаспар и Берроуз покинули группу, и их заменил Томпсон и вновь обретенный басист Майкл Дэвис. Томпсон, который выступал с газетами по соседству с Крамером, был вундеркиндом, игравшим на барабанах с раннего детства. “Мой брат на 10 лет старше меня, и он всю свою жизнь был музыкантом. Итак, когда ему было шестнадцать, мне было шесть лет, и у них была рок-н-ролльная группа, которая занималась музыкой в моем подвале, барабанщик ушел

его барабаны, так что четырехлетний, пятилетний Деннис бегал туда и колотил по барабанам, а мама кричала ему: “Деннис, убери эти барабаны, они не твои!” он вспоминает.:5 Тем не менее, он оттачивал свое мастерство во время этих коротких сессий и в подростковом возрасте уже играл на барабанах в клубах и на свадьбах.

По словам Томпсона, однажды Крамер подъехал к нему на мотоцикле и спросил , не хочет ли он выступить в Детройте с

ведущими. “[1] поехал туда и сделал эту работу за выходные. У нас там как раз сидели трое беззубых бродяг . И вот мы здесь, на сцене, играем “My Generation”, и “Yardbirds”, и Перегибы и все такое. Вот тогда-то я и присоединился к этой пятерке”16.

Майкл Дэвис, будущий басист группы, был много путешествовавшим студентом-искусствоведом Университета Уэйна (WSU). В свои 22 года он стал старейшим участником группы. Хотя его вкусы больше склонялись к R & B и Дилану, случайная встреча с Робом Тайнером (девушка которого также училась в WSU) привела к приглашению на концерт а 5 в 1965 году. Дэвис был весьма впечатлен. “Я пришел в одно заведение, и эти ребята играли каверы Stones, Чака Берри, Kinks и других. Это была действительно хорошая, зажигательная маленькая группа”, – вспоминает он.17

Щеголяя в ярких коричневых “битловских ботинках” и обладая светским видом, Дэвис отправился за кулисы, чтобы встретиться с группой, и сразу же познакомился со Смитом и Крамером. И в самом деле, он потчевал их рассказами о Нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка и других модных местах. Вскоре было решено, что вычурный фанат Дилана станет желанным дополнением к группе. После внезапного ухода Берроуза Дэвис (у которого был некоторый опыт игры на акустической гитаре) начал разучивать басовые партии для Сет-лист 5 довольно ограничен.

“The MCs были, по сути, кавер-группой, исполнявшей то, с чем они научились играть на своих инструментах, и то, чем они восхищались. R & B-музыка, Джеймс Браун, Чак Берри, The Kinks, целая куча Rolling Stones. “должен сказать, что 9096 из того, что мы играли, были каверами”, – вспоминает Дэвис.18 Тем не менее, Деннис Томпсон уже чувствовал, что группа превращается в раскрученный психоделический коллектив, который однажды снесет крышу с Grande Ballroom. Когда планировалось, что the 5 будут играть в разных школах Детройта, звук был увеличен до 11. “И мы сделали это специально”, – утверждает Томпсон. “Потому что ходить в католическую среднюю школу, такую как “Аквинас”, с четырьмя стеллажами “Маршалл”, в общей сложности с восемью стеллажами “Маршалл” для гитаристов и двумя шкафами “Санн” для басиста, ходить в спортзал на баскетбол и просто смотреть, как

БУДУЩЕМУ 18 ЛЕТ УЖЕ СЕЙЧАС!: МЕСЬЕ И БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ

монахини, которые носят свои лучшие одеяния… смотреть, как

это исчезает, стоило того”:9.

Крамер, на которого все большее влияние оказывали как Воз, так и Rolling Stones были не менее убеждены в том, что будущее рок-музыки – за яростным, агрессивным звучанием. Как он позже вспоминал, “Путь, по которому моя группа могла бы завоевать мир, стал ясен: к черту Топ-10. Врубайте усилители погромче и зажигайте, ублюдок! Энергия, обратная связь, дисторшн, мощь электрогитары дали волю чувствам”. 2° Ранние фотографии группы свидетельствуют о британском влиянии. С коротко подстриженными волосами, в вязаных жилетах и галстуках, они кажутся далекими от своей более поздней репутации психоделических революционеров-хиппи. “Вы знаете, мы были из Детройта, и MS5 звучал так, словно его только что отштамповали на автомобильных заводах. И у нас был вид малолетних преступников, смазанный маслом. Мы зачесывали волосы назад в стиле помпадур и носили брюки в обтяжку”, – вспоминал позже Крамер.?:

Наряду с такими типичными произведениями, которые нравятся публике, как “Louie Louie” группы the Kingsmen, “Gloria” группы Them, “I’m A Man”, классика Мадди Уотерса, популяризируемая Yardbirds и другие, MS5 постепенно начинали формировать свою собственную идентичность. Первое воплощение “Looking At You” с недовольным Роджером Тайнером Вокальный стиль Долтри и блестящее вступление на губной гармошке проложили путь к последующему исполнению песни в качестве оригинальной мелодии MCs (она была выпущена синглом в Март 1968 года). Перезапись песни the Rolling Stones “Down Home Girl” легла в основу “One of the Guys”. И все же песней, которая по-настоящему раскрывает потенциал the 5 в области авангардного рока , стал потрясающий, очень длинный и энергичный джем-сейшн под названием “Black To Связь.”

В 1966 году Крамер переехал из дома своей матери и присоединился к своим коллегам по группе, жившим в то время в районе битников, примыкавшем к штату Уэйн Университет. Участники MS5 были полны решимости завоевать авторитет среди многих художников, поэтов, писателей и хиппи, которые собирались в этой в основном богемной среде. * Мы думали так: “Послушайте, эта хипповская тусовка обещает быть грандиозной. Она обещает быть грандиозной. Если мы понравимся всем хиппи, то все уладится”.“Был один человек, который обеспечивал их всем необходимым, чтобы охватить эту важную целевую аудиторию. Его звали Джон Синклер, и его закулисное влияние

сделало ведущих легендарными.

Записи

1. Деннис Крамер, пояснительная записка к MS5: “Прорыв 66-го года!; Жив!”/Total Energy Records, 1999. 2. “Гэри Гримшоу, ”Гэри Гримшоу на канале MCs”, опубликовано на трибьют-сайте MCs, 27.12.01 http://www.makemyday.free.fr/ggrimshaw.htm

3. Фред Гудман, “Особняк на холме” (Нью-Йорк: “Рэндом Хаус”, 1997), стр. 154.

4. Цит. по стр. 154.

5. Крамер, цит. по стр.

6. Гэри Графф, “Уэйн Крамер и ведущие Still Kickin’”, Guitar.com.

7. Там же.

8. Легс Макнил, Джиллиан Маккейн, “Пожалуйста, убей меня: устная история панка без цензуры”, Нью-Йорк: Penguin Books Ltd., 1996), стр. 35.

9. Нина Антония, “Интервью с Уэйном Крамером”, Сборник грампластинок, 1996 г.

10. Гудман, Указ. соч., стр. 156.

11. Крамер, соч.

12. Кен Симамото, “Пэт Берроуз: интервью с басистом оригинального состава MCs”, /-94 Бар, (24 июля 2002 года).

13. Симамото, Указ. соч.

14. Там же.

15. Кен Симамото, “Деннис Томпсон: призрачный патриот”, /-94 такта, (без даты).

16. Там же.

17. “Интервью MC5-Майкла Дэвиса”, Perfect Sound Forever.

18. Там же.

19. Интервью Симамото, Томпсона, соч.

20. Крамер, соч.

21. Легс Макнил, Джиллиан Маккейн, “Пожалуйста, убей меня: устная история панка без цензуры”, (Нью-Йорк: Penguin Books Ltd., 1996), стр. 35.

ВО ВТОРНИК, 12 НОЯБРЯ, КАК!: САМЫЕ БОЛЬШИЕ БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ 2

вторая глава

КОРОЛЬ БИТНИКОВ

ВХОДИТ ДЖОН СИНКЛЕР

Проникнутые новым чувством стиля, участники The 5 больше не довольствовались ролью простой кавер-группы; живые выступления группы стали включать в себя импровизированные джемы с высокой концепцией, отрывистые аккорды и вызывающие головную боль взрывы насыщенного обратной связью электро-мрака. Хотя в то время мало кто знал об этом, рокеры из Детройта были близки к тому, чтобы выйти за рамки своего скромного происхождения как простых исполнителей блюзового рок-н-ролла. Действительно, эти стилистические новшества, которые The 5 окрестили “авант-роком”, подтолкнули жанр к развитию. | неизведанная территория. В то время как многие менее проницательные слушатели отшатнулись в ужасе

наблюдая за этими причудливыми проявлениями экспериментов с высоким уровнем децибел, другие чувствовали, что они

становлюсь свидетелем будущего рок-н-ролла. К 1966 году, по словам Уэйна Крамера,

группа была готова “вырваться на свободу”. В их представлении Джон Синклер был ключом к

закрепляюсь в Детройте. К сожалению, в Линкольн-парке скоро появятся выскочки

столкнулся с непреодолимым препятствием: влиятельному поэту еще предстояло открыть для себя

подрывной потенциал рок-н-ролльной музыки.

Несмотря на его подростковый энтузиазм к таким новаторским выступлениям, как Литтл Ричард и Чак Берри, распространение скучной, коммерциализированной поп-музыки в начале 1960-е годы оставили Синклера в горьком разочаровании. В ответ на это будущий White Panther вернулся к вечным блюзовым рифам дельты Миссисипи. Более того, его современные вкусы сильно склонялись к Sun Ra, Колтрейну и другим олицетворениям экспериментального движения “Фри-джаз”. Что еще хуже, подтвержденный джазмен отбывал шестимесячный срок в исправительной колонии Детройта после того, как в 1965 году употребил марихуану. Таким образом, Синклер был не только безразличен к На музыкальной сцене Мотор-Сити он был недоступен. Тем не менее, если MCs надеялись успешно внедриться в зарождающуюся контркультуру региона, они не могли найти лучшего союзника.

“КОРОЛЬ ПРИЧАЛОВ” 4 f T

С тех пор как в 1964 году переехал в Детройт, чтобы поступить в аспирантуру университета Уэйна В университете (WSU) уроженец Флинта стал центральной фигурой в замкнутом богемном сообществе города. В отличие от многих своих сокурсников, которые оказались брошенными на произвол судьбы в быстро меняющейся городской среде, Синклер не потратил много времени впустую, завоевав репутацию в высшей степени творческой личности, способной найти общий язык с любой толпой. Задолго до Норман Мейлер призывает читателей, чтобы имитировать политическую проницательность и анти-авторитарную позицию в сложных городских Черный в своей знаменитой эссе “Белый негр” Синклер провел два года, исследуя Флинта Африканская- Американское сообщество. Этот опыт помог сформировать личность Синклера: он был общительным, непринужденно разговаривающим экстравертом, чей интеллект, полученный в аспирантуре, выдавал уличную смекалку не по годам.

23-летний парень переехал в Детройт в знаменательное время, которое можно сравнить с затишьем перед бурей; первые всплески того, что позже станет доминирующей контркультурой 60-х, были тогда представлены небольшой (но влиятельной) когортой битников, музыкантов, художников-экспериментаторов, писателей и протокультурщиков.хиппи. В знак коллективного несогласия с преобладающими культурными нормами разномастный контингент можно было увидеть в различных модных местных ночных заведениях, таких как Red Door Gallery,

где неуклюжий аспирант познакомился со своей будущей женой Магдалиной “Лени” Арндт, миловидной девушкой. Немецкий эмигрант и талантливый фотохудожник. В надежде объединить этот разношерстный контингент нонконформистов в единое жизнеспособное сообщество Синклер, Лени, джазовый трубач Чарльз Мур, режиссер-экспериментатор Робин Эйхеле и другие в ноябре 1964 года основали Детройтскую художественную мастерскую.

После размещения штаб-квартиры группы на первом этаже жилого дома, расположенного на углу Джон Лодж и Уоррен авеню, это место быстро стало знаменитым местом сбора недовольных студентов, эстетствующих ренегатов, курильщиков наркотиков, джазовых музыкантов и других изгоев общества. Предвещая наступление Белых. Манифест Мастерской, провозглашенный “Пантерами” как “тотальное наступление на культуру” , призывал коллег-художников выступать против “квадратной” культуры во всех ее проявлениях. К 1965 году небольшой, но влиятельный коллектив проводил воскресные “Открытые Домашние мероприятия превратились в массовые сборища, на которых звучали музыка, читались стихи и проводились выставки ультрасовременного искусства и кино.

Помимо воскресных сессий Workshop и еженедельных мероприятий, Синклер, неутомимый промоутер и плодовитый писатель, помог организовать несколько джазовых концертов, организовал квартет Workshop Arts Quartet и написал оригинальную музыку для музыкального ансамбля группы . В 1964 году он также стал соучредителем издательства Artists’ Workshop imprimatur, процветающего концерна, который впоследствии выпустил ряд

С вами? С ВАМИ [1]

книги, периодические издания и рекламные листовки, посвященные поэтам и писателям из Детройта. “Мы начали сдавать дома в аренду и получили в свое распоряжение шесть полноценных двухэтажных домов и две витрины магазинов в одном квартале, которыми мы коллективно управляли как художники’ Мастерская по строительству кооперативного жилья”, – позже вспоминал Синклер. Опытный сетевик, Синклер не ограничивал свои организаторские усилия Средним Западом; вскоре он установил контакты с модными сообществами по всей территории США. Оснащенный печатным станком и оборудованием для шелкографии, семинар также помог бы в

создании некоторых из первых подпольных периодических изданий на Среднем Западе.

Несмотря на то, что Мастерская отождествляла себя с афроамериканской культурой и придерживалась нетрадиционных эстетических взглядов, в соответствии с преобладающим духом битников, Синклер и его коллеги-художники в основном не были заинтересованы в повышении сознательности своих сограждан или в какой-либо форме социальной активности. Вместо этого они заглянули внутрь себя и мечтали создать идиллическое убежище вдали от безумия, присущего ядерному веку. Как позже вспоминал Синклер в своем политическом памфлете:

“Мы вообще не хотели иметь ничего общего с нормальным миром – нам не нравилось, что гетеросексуалы делают друг с другом и с остальными людьми на планете (а также с самой планетой), но мы решили, что если мы оставим их в покое, они оставят в покое и нас, и мы сможем достичь и поддерживать своего рода разрядку, которая позволит гетеросексуалам разрушают сами себя, в то время как мы сосредоточились на том, чтобы воплотить наши фантазии в реальность и попутно создать альтернативный общественный порядок”2.

Однако такой разрядки не произошло бы. По сути, Детройт был (и остается) промышленным городом, в значительной степени контролируемым влиятельными кругами, которые владели и управляли многочисленными фабриками, комбинатами и автозаводами, разбросанными по ландшафту Мотор-Сити. После десятилетий кровавых трудовых баталий свободомыслящим, нонконформистам и другим нетрадиционным типам людей не доверяли и за ними пристально следили. Яростный антикоммунизм предыдущего десятилетия только усилил нетерпимость к “сторонним агитаторам”. Действительно, в 1952 году законодательное собрание штата Мичиган приняло меру, известную как Закон о коммунистическом контроле, который позволял комиссару полиции штата формировать подпольный “Красный отряд” для поиска и составления досье на политически подозрительных лиц и организации. Вскоре после этого аналогичное подразделение было создано в Департаменте полиции Детройта (DPD).3 Впоследствии оба подразделения были развернуты для наблюдения за деятельностью битников, борцов за мир и студентов -радикалов.

“КОЛЬЦО НАСЛЕДНИКОВ”]

Таким образом, прошло совсем немного времени, прежде чем подземная деятельность Синклеров столкнулась с Реакционная полиция Детройта. В октябре 1964 года студент-поэт попал в полицейскую ловушку и был заключен в тюрьму за хранение марихуаны. Поскольку это было его первое нарушение, студент был оштрафован и приговорен к испытательному сроку. После этого незначительного столкновения с законом Синклер быстро возобновил свою громкую деятельность в Мастерская художников. Однако арест не обошелся без последствий. “Детройтский Red Squad немедленно завел на него досье и начал проявлять особый интерес к сообществу битников”, – рассказывает историк Джефф А. Хейл. 4 месяца спустя он снова оказался под стражей после того, как оперативник под прикрытием проник в мастерскую художников и начал приставать к Синклеру с просьбой раздобыть ему некоторое количество запрещенной травы. “Он ходил за мной по пятам в течение трех недель, умоляя продать ему немного, угостить , подвести к какой-нибудь травке, и в конце концов я решил, что лучший способ избавиться от него (если не бить его по голове) – это купить ему немного бесполезной марихуаны, чтобы он ушел уходи и никогда больше меня не беспокой”, – вспоминает Синклер.

Операция под прикрытием спровоцировала рейдерский захват резиденции Синклера на Джон Лодж, 4825. Более двух десятков офицеров, связанных с отделом по борьбе с наркотиками , прибыли на место происшествия и взяли Синклера и еще шестерых человек под стражу. Сенсационные заголовки пестрели на первых полосах местных газет, объявляя о ликвидации пагубной сети наркоторговцев в кампусе. В феврале 1966 года Синклер был обвинен во втором преступлении, связанном с наркотиками , и начал отбывать вышеупомянутое наказание в Детройтской тюрьме. Исправления. По мере того, как он размышлял над цепочкой событий, приведших к его тюремному заключению,, Изоляционистское отношение Синклера к властям претерпело заметные изменения. Его отношения с MCs подтолкнули его к достижению революционных целей, которые позже были сформулированы в манифесте “Белой пантеры”. Однако первая встреча группы с небезызвестным Джоном Синклером была далека от благоприятной.

Чтобы отпраздновать свое освобождение из тюрьмы, в августе 1966 года Лени организовал торжественное мероприятие в Честь Синклеров. Праздничный вечер включал в себя поэтические чтения, танцевальные постановки и музыкальные представления. Предчувствие важной возможности, Уэйн, Соник, Деннис, Майкл

и Роб собрали свое снаряжение и приготовились поразить собравшуюся толпу. “Я понятия не имела, кто они такие, откуда взялись и кто им сказал, что они могут здесь играть”, – вспоминала Лени Синклер в недавнем интервью . Ничуть не испугавшись, дерзкий рок-н-ролльный квинтет приготовился выложиться по полной и взорвать зал своим “авант-роковым” звучанием. После того, что казалось бесконечным ожиданием, спустя некоторое время после выступления, на сцену вышли ведущие.

\ . J \ { БУДУЩЕЕ ЗА 48 ЛЕТ!: THE MITE CANTA

“Итак, мы врубили наши гребаные стоваттные усилители и начали уничтожать всех хиппи и битников. Им было все равно, что ты играешь, – хиппи танцевали под что угодно”, – вспоминал Уэйн Крамер. “Итак, мы были в середине нашего выступления, посвящали песню этому парню, Джону Синклеру, и его жена прервала нас”7.

Это был определенно не тот прием, на который они рассчитывали. Очевидно , вооруженному дробовиком соседу надоел постоянный шум, доносившийся из соседнего дома битников. Выразив свое недовольство, Лени была вынуждена действовать решительно, чтобы краткий миг свободы Синклера не привел его обратно в тюрьму. “Поэтому | я отключил группу от сети, не было никакой возможности | заставить их остановиться, поэтому | отключил электричество, и они остановились”8. Шокированные такой довольно недружелюбной реакцией, удрученные музыканты собрали свое оборудование и в гневе ушли. К сожалению, худшее было еще впереди. Вскоре после этого, Синклер раскритиковал “jive rock and rollers” в колонке, опубликованной в местном издании, и снисходительно призвал их использовать более аутентичное звучание Sun Ra и Колтрейна. Крамер не стеснялся вступать в прямую конфронтацию Синклер. “Я пришел к нему домой и сказал: “Эй, чувак, что со всем этим происходит? Мы тоже состоим в Сообществе. И мы знаем о Джоне Колтрейне, и нам нужно место для репетиций, и разве мы не можем воспользоваться мастерской художника тоже?”9

Это был смелый подход, который не преминул произвести впечатление на старшего битника. Действительно, Крамер был не лишен определенного грубоватого обаяния, и вскоре они вдвоем уже курили косяк. После того, как они расстались в хороших отношениях, презрительное отношение поэта к ведущим претерпело глубокие изменения. Через несколько месяцев он стал

самым большим поклонником группы. Это новообретенное восхищение яростным рок-н-роллом во многом было связано с рядом событий, которые радикально изменили спокойное сообщество, окружавшее университет. За короткий период его тюремного заключения рок-музыка, вдохновленная британцами, буквально покорила регион. Зарождалось настоящее общественное движение, и вещества, изменяющие сознание, перестали быть главной навязчивой идеей битников и джазовых музыкантов. Студенты WSU и другие разнообразные фрики "срывали куш", в то время как новоявленные хиппи, одетые в психоделические наряды, начали размножаться.

Надеясь извлечь выгоду из этого нового притока энергии, в 1967 году Синклер отказался от статуса битника- "аутсайдера" и основал Trans-Love Energies (TLE) – эстетическое коллективно-утопическое сообщество. Это неумолимое стремление построить новый мир на обломках старого порядка в значительной степени подпитывалось новейшим дополнением к подпольной экономике Детройта – ЛСД 25.

"ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК ДЛЯ БИТНИКОВ"

Впервые обнаруженный уважаемым ученым Альбертом Хоффманом в 1943 году, сильнодействующий галлюциноген является одним из 25 соединений, выделяемых из спорыньи ржаного гриба. Хоффман обнаружил психоактивные свойства наркотика после того, как по неосторожности принял большую дозу сильнодействующего галлюциногена. "Поле моего зрения качалось передо мной, как отражения в зеркале в парке развлечений. Иногда я чувствовал себя так, словно нахожусь вне своего тела", – писал он позже.° Первоначально это соединение рассматривалось как возможное средство для лечения шизофрении и других психических расстройств, но недавно открытое соединение было произведено швейцарской фармацевтической фирмой Sandoz. Однако к 1950-м годам Эли Компания "Лилли" стала крупнейшим поставщиком этого наркотика в Америку. Не прошло и десяти лет, как Тимоти Лири, Кен Кизи и другие "психоделические тамплиеры" стали призывать хиппи по всей стране приобщиться к раскаленным видениям, вызываемым мощной кислотой.

К 1967 году центр Детройта и Энн-Арбор были буквально наводнены ЛСД, и "революционный трип" начал распространяться. Позже Синклер размышлял о преобразующей силе этого мощного галлюциногена:

“Впервые в нашей запутанной жизни ЛСД расставил все по своим местам, но это было нечто большее, чем просто субъективное явление – кислота появилась на сцене именно в тот исторический момент, когда в ней возникла необходимость, и идеология , которую она породила в наших умах и телах, полностью оправдала себя. все те ранее сбивающие с толку объективные изменения, которые произошли на Западе с момента появления электронных технологий и выделения атома”.

Несмотря на космические видения, которые испытывал растущий коллектив TLE, организация не теряла времени даром, занимаясь непродуктивным разглядыванием пупка. Вместе с соучредителем и талантливым художником Гэри Гримшоу Синклер быстро применил свою организаторскую хватку. Бизнес-подразделение группы TLE Unlimited начало организовывать фестивали, продвигать местных артистов и спонсировать рок-концерты. Тем временем Гримшоу и Синклер попытались объединить различные элементы многогранной контркультуры Детройта с помощью центрального “племенного совета”, который использовал бы их коллективные ресурсы для оказания помощи местным фрикам с помощью подушек безопасности, рекомендаций по трудоустройству и других услуг. Именно в этот период бурной деятельности Синклер предложил стать менеджером MCs; решение , которое имело бы далеко идущие последствия для всех заинтересованных сторон.

За исключением Денниса Томпсона, который жил дома и посещал В то время остальные четверо участников группы жили со своими подругами и другими людьми в двух тесных квартирах, расположенных на Кэнфилд-авеню в Детройте. Несмотря на

несмотря на общую веру в светлое будущее, группа столкнулась с многочисленными трудностями. То оборудование 5 было изъято, концертов было мало, и бедность стояла у них перед глазами. Даже на этом раннем этапе у них была репутация людей, которые приходили на концерты пьяными, пропускали других или играли тусклые сеты. Вынужденные одалживать оборудование и ездить на рок-концерты в одиночку, неудивительно, что выступления группы часто не вдохновляли. Однако, когда оборудование работало, они приходили вовремя и не слишком напивались, группа, несомненно , была одной из самых зажигательных в стране.

“Они были настолько необычны, что многие дети ненавидели их, но я, безусловно, был их “самый большой поклонник’ – и не только по размеру. Вот так я и начал работать с ними в первую очередь”, – позже признался the 6-foot-6 Sinclair.:2 Из-за их неспособности регулярно выступать на концертах из-за проблем с оборудованием и других неудач, Синклер пытался встретиться с the 5 при любой возможности и даже предложил путешествовать с группой и помогать переносить оборудование на концерты. После своего первого опыта ассистирования группе Синклер был совершенно потрясен. “Я просто не мог поверить, насколько слаженным был их бизнес”, – писал он позже:3. Вскоре после этого он начал обсуждать возможность стать менеджером молодой группы . Несмотря на отсутствие опыта, Синклер чувствовал, что любое решение было бы лучше. Очевидно, что The 5 нуждались в приличных усилителях и гитарах, репетиционном пространстве, устойчивом виде транспорта и большей открытости.

После того, как группа согласилась на предложение Синклера, организатор асе приступил к работе. Он начал с заключения соглашения с местным рок-промоутером Рассом Гиббом, который помог профинансировать покупку оборудования для Sonic и Роба Тайнера. Мать Уэйна согласилась помочь с финансированием его покупок, а отец Майка Дэвиса оказал аналогичную помощь. Теперь у MCs было три усилителя серии Sunn 100 и довольно сомнительная акустическая система. Хотя ежемесячные платежи отнимали значительную часть ограниченного дохода группы, по крайней мере, проблемы с оборудованием были временно решены. Когда Эмиль Бацилла, давний поклонник MCs, любезно предоставил группе свой фургон для поездок на концерты, Синклер начал активно продвигать группу. К сожалению, публика еще не была готова к бунтарскому выступлению Motor City. Хотя иногда им платили за выступления на студенческих танцах, вечеринках студенческого братства и других небольших площадках, если только они не были готовы выключить усилители и отказаться от своего обычного выступления на безобидном пляже На обложках для мальчиков the 5 оставались бы богатыми в художественном отношении, но бедными в материальном. Однако удача отвернулась от группы с появлением местного заведения, которое вскоре стало легендарным , известного как Grande Ballroom.

1.

Переход от маленьких, уютных клубов к более крупным

площадкам стал важной отправной точкой в истории рока. Этот жанр больше не был модным – в городах по всей стране тысячи фанатов платили большие деньги, чтобы увидеть известные местные группы и гастролирующих артистов с большими именами. Времена рок-хоппинга, танцев и интимных клубных выступлений подходили к концу, когда более крупные площадки, такие как “Авалон” в Сан-Франциско и “Филмор Ист” Билла Грэхема в нью-йоркском Ист-Виллидж, начали закладывать основы “арена-рока” 1970-х годов. За развитием событий внимательно наблюдал Гибб, учитель средней школы Детройта и местный диск-жокей.

Вдохновленный “Филмором” и “Авалоном”, рок-промоутер и типичный “модный капиталист” начал устраивать концерты в “Гранде” (произносится как “Гранд-И”): бывшем складе, расположенном на Гранд-Ривер-авеню в Детройте. Через несколько месяцев просторный зал стал эпицентром рок-взрыва в Мотор-Сити. Наряду с приглашением известных гастролирующих групп, Гибб также выступал с местными детройтскими номерами. Вскоре все известные группы, от ведущих The MCs до the Stooges и Ted Nugent’s Amboy Dukes, переступили порог Grande. Почувствовав потенциал the 5, Гибб нанял группу, чтобы она играла 2-3 сета по 45 минут каждые выходные по цене 125 долларов за вечер.

Временами это было единственным источником дохода the 5 и использовалось для поддержки участников группы и их подруг, которые коллективно переехали в квартиру, ранее занимаемую TLE. Несмотря на отсутствие материальных удобств, ведущие начали ежедневно репетировать, оттачивая свое экспериментальное звучание и добавляя в свой сет-лист новую и оригинальную музыку, включая такие треки, как “Kick Out Джемы, ублюдки!”, “Звездолет” и “Один из парней”.

За короткое время ведущие (при поддержке психоделического светового шоу Trans-Love и Потрясающие постеры Гэри Гримшоу) стали самой выдающейся группой в мире. Детройт. Вместе с TLE на их концерты стали стекаться преданные поклонники, и, как Синклер начал формулировать свои теории, которые рассматривали рок-н-ролл как инструмент революции, группа неумолимо двигалась к жестокой конфронтации с местной полицией.

Записи 1. Джон Синклер, “Революция марихуаны”, политический памфлет: Народная партия “Радуга” (июль,

1971).

4 Миллиона 4 ТЫСЯЧИ лет НАЗАД БУДУЩЕЕ – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ!: THE MES & WHITE PANTHERS

2. Там же. 3. “50-е дома”, Исторический центр Мичигана, 2000 год. | 4. Питер Браунштейн, Уильям Дойл (редакторы), Imagine Nation: The American |

Контркультура 1960-х и 70-х годов (Великобритания: Routledge, 2002). Специально цитируется: Глава | 5: Джеффри А. Хейл, “Тотальное наступление Белых пантер на культуру”, стр. 130

5. Синклер, соч.

6. Кен Симамото, “Лени Синклер: глазами камеры”, -94 такта, (без даты).

7. Легс Макнил, Джиллиан Маккейн, Пожалуйста, убей меня: Устная история панка без цензуры, (Нью-Йорк:

Penguin Books Ltd., 1996)| стр. 42. 8. Симамото, Указ. соч.

9. Макнил, Маккейн, Указ. соч., стр. 43.

10. Дэвид Блэк, “Кислота: новая тайная история” (Великобритания: Vision, 2001), стр. 26.

—

11. Джон Синклер, Guitar Army, (Нью-Йорк: Douglas Book Corporation, 1972), стр. 22. 12. Джон Синклер, “The MC5: Как устраняли пробки”, “Зигзаг” (июль 1977). 13. Там же. |

“Король, ИЛИ воина” (=) |

Персональный менеджер: Джон Синклер для Russ Gibb Productions

ТЕБЕ НУЖНО ДВИГАТЬСЯ

THE MCS ЗАВОЕВЫВАЮТ МИЧИГАН

Союзу MCs с Trans-Love суждено было стать счастливым. Благодаря постоянным концертам в Grande, месту для репетиций и преданной аудитории энергичных хиппи, группа была на грани того, чтобы ворваться в великое звуковое пространство. Во многих отношениях большой танцевальный зал мог бы послужить

лабораторией с высоким уровнем децибелов для плодотворной алхимии блюза, R& B, соула, фри-джаза и кошачьего электро-мрака. Как у неоспоримой “хаус-группы” , у энергичного рок-квинтета было мало ограничений. Действительно, рок-историк Фред Гудман позже заметил, что у MCs “было все чванство и самомнение, которые когда-либо требовались любой рок-группе

“.:

Альбом Gibb’s Ballroom послужил вдохновением для двух песен, которые позже определят 5-е место появляющийся звук. “Устраивайте помехи, ублюдки” – это результат не слишком уважительного отношения группы к чрезмерно разрекламированным выездным мероприятиям. “Когда в Детройт, наконец, начали приезжать другие группы и мы стали давать для них концерты, мы поняли, насколько они отстойные”, – вспоминал недавно Уэйн Крамер.2 “Итак, будучи управляемыми гормонами и высокомерными, мы обычно приставали к ним и орали на них: “Прекратите играть или уходите со сцены!”

Однажды днем, перекусив марихуаной, Уэйн и Роб Тайнер решили написать песню, в которой отразился бы дух высококлассного выступления ведущих. Когда Крамер взял вступительные аккорды, Тайнер исчез в другой комнате и вернулся с текстом песни, которая впоследствии стала одной из самых запоминающихся песен The 5. С его молниеносными пауэр-аккордами, обильной обратной связью и стремительным спид-рэпом “Jams” послужил бы полезной основой для распространения панк- и хардкорных групп, которым суждено было пойти по стопам группы. Однако, если первая из них была революционной, поскольку привнесла понятие “короткой, громкой и быстрой” , то финальная песня группы “Black To Comm” находилась на другом конце спектра.

[

“Comm”, давний импровизационный рифф, относящийся ко временам существования группы в Линкольн-парке , представлял собой нелинейный трек свободной формы, который мог длиться до 15 минут. В недавнем интервью Деннис Томпсон рассказал о происхождении названия песни:

“Black To Comm” – это когда мы играли в Grande Ballroom, мы разрешали группам – многим группам использовать наше оборудование, и мы говорили: “Пошел ты, если сломаешь его, мы

тебе сказали… black to comm". Проще говоря, на усилителе, 'связь' обычно обозначается как отрицательное заземление, а "черный" – это провод… отсоединенный от источника питания, верно? И это именно то, что было, это что-то вроде: "Хорошо, только не забудь подсоединить черный провод к коммуникатору вот здесь", – понимаешь, что я имею в виду?"3

Несмотря на агрессивное звучание группы и стремление к соперничеству, в первые месяцы 67-го MCs еще предстояло принять политику конфронтации, которая позже определила имидж группы. По большей части, они были в первую очередь музыкантами , а во вторую – хиппи. Во всяком случае, возражения группы против существующего статус -кво были скорее инстинктивными, чем идеологическими. "Мы знали, что мир в целом отстой, и не хотели быть его частью", – вспоминал Уэйн Крамер. "Мы хотели заняться чем-то другим, что равносильно нежеланию вставать по утрам и идти на настоящую работу"4. Однако вот-вот должно было произойти несколько ключевых событий , которые невольно втянули группу в незнакомую сферу протестной политики.

Хотя в то время мало кто знал об этом, отношения между правоохранительными органами Мичигана и контркультурой региона становились все более напряженными – нежелательное явление, которое вскоре будет иметь серьезные последствия. Действительно, отношение полиции к различным подозрительным группам, от хиппи до африканцев, изменилось.- Американцы начали ожесточаться, город Детройт был сродни бомбе замедленного действия, готовой взорваться при малейшей провокации.

Первая крупная стычка произошла 30 апреля 1967 года на мероприятии, спонсируемом Trans-Love "Love-In", проходившем в Бель-Айле, живописной зоне отдыха на открытом воздухе. В надежде способствовать большему взаимопониманию между растущим населением Детройта и широкой публикой, фестиваль под открытым небом посетили около 6000 гуляк, несколько представителей прессы и небольшой отряд конной полиции. Согласно "Детройт Ньюс", "Синклер пообещал, что это будет мирное собрание. Рейнджеры-трансгендеры будут патрулировать толпу", и лишь несколько конных полицейских были направлены для пресечения только серьезных нарушений закона5. В течение всего дня толпа была в основном законопослушной и мирной. Однако,

с наступлением темноты выпивка начала литься рекой, и большая аудитория начала проявлять беспокойство. Когда на место происшествия прибыла группировка “Вне закона”, печально известная местная мотоциклетная банда, сюрреалистическое психоделическое сборище начало выходить из -под контроля. Когда пьяные байкеры начали нападать на прохожих-хиппи из-за различных, по их мнению, уловок, рейнджеры-трансгендеры начали терять контроль.

По предложению полиции организаторы фестиваля попытались подавить растущие беспорядки, призвав местную группу Seventh Seal прекратить выступления. К сожалению, эта тактика встретила жесткое сопротивление как со стороны толпы, так и со стороны группы. С наступлением темноты оглушительная рок-музыка вдохновила многих разжечь костры, и идиллическая обстановка парка наполнилась ядовитым дымом. Когда “Встреча влюбленных” оказалась на грани хаоса, мотоциклист начал беспорядочно лавировать в толпе. Почувствовав возможность для демонстрации силы, полиция Детройта приступила к действиям и задержала байкера. К сожалению, несвоевременный арест только еще больше раззадорил разъяренную толпу пьяных хиппи, которые начали бросать петарды в конную полицию. Вскоре за ними последовали бутылки. Когда вооруженные дубинками полицейские начали насильственно восстанавливать порядок, некогда мирное мероприятие переросло в полномасштабные беспорядки, в результате которых полиция и случайные прохожие получили ранения. К 9:30 вечера на место происшествия были вызваны еще 150 полицейских для восстановления порядка и были произведены дополнительные аресты.

Позже Синклер утверждал, что насилие было в значительной степени спровоцировано “выходными хиппи” и “натуралами”. Тем не менее, все было ясно как божий день: отношения между длинноволосой контркультурой Мичигана и существующим порядком так и останутся отношениями взаимного недоверия. Однако катастрофа на Бель-Айле была лишь прелюдией к историческому событию, которое потрясет город Детройт до самых его корней.

В предрассветные часы 23 июля 1967 года полиция Детройта провела рейд на нелицензированное питейное заведение (“слепая свинья”), которое специализировалось на продаже выпивки в нерабочее время. Когда владельцы были взяты под стражу, начала

собираться шумная толпа, протестующая против бессмысленных арестов. Несмотря на кажущийся безобидным характер рейда, этот инцидент послужил искрой, от которой в городе вспыхнул пожар. Беспорядки вспыхнули и быстро распространились по всему Детройту. Афроамериканские общины. Снайперы стреляли с крыш, в то время как поджигатели начали поджигать местные предприятия и правительственные здания. Когда улицы наполнились черным дымом, во время последовавшего пожара произошли десятки инцидентов с применением насилия. Губернатор Мичигана Джордж Ромни позже призвал около 17 000 военнослужащих, полицию и Национальную гвардию для подавления массовых беспорядков и мародерства. Через два дня порядок был, наконец, восстановлен

после того как погибло около 43 человек, было разграблено 1700 магазинов и более семи тысяч подозреваемых в беспорядках были взяты под стражу.

Это был самый кровавый и разрушительный бунт в истории страны: уникальное событие, которое еще больше придало смелости полиции Детройта в их частых нападениях как на хиппи, так и на чернокожих. Длинноволосые были объектом преследования, а африканские- Американская молодежь регулярно подвергалась избиениям со стороны мстительных сотрудников правоохранительных органов. Уэйн Крамер быстро понял, что ситуация невыносима. ” После этого [беспорядков] ситуация стала по-настоящему напряженной”, – вспоминал он позже. Полиция была не только серьезной угрозой, но и преступность стала еще одной трудностью, с которой столкнулась группа. “Некоторых из наших подруг изнасиловали, а с нас несколько раз срывали одежду. я имею в виду, что мы приходили туда, где репетировали, и дверь оказывалась взломанной, а еще три гитары исчезали. И мы переехали в Энн-Арбор”6.

К осени 67-го TLE начал работать на постоянной основе с MCs, а другая местная группа получила название The Up. Таким образом, когда The 5 переехали в Энн-Арбор (также дом The Stooges) весной 1968 года, TLE предприняла аналогичный шаг и основала свою коммуну из 28 человек в 45 милях к западу от Детройта, в пригородном университетском городке. Новой штаб-квартирой TLE стали два арендованных здания по адресу 1510 и 1520 На Хилл-стрит, недалеко от кампуса Мичиганского университета (UM). К этому моменту the 5 полностью раскрыли свой творческий потенциал.

По мере того, как звучание группы набирало обороты, ведущие стали выглядеть на сцене эффектно. Чтобы дополнить свои энергичные танцевальные движения на сцене (дань уважения Джеймсу Брауну), группа приняла более хипповый вид , надев костюмы с блестками и эпатажно длинные волосы. Trans-Love также представили потрясающее психоделическое световое шоу, сопровождавшее выступление группы. Очевидно, что немногие группы могли бы сравниться с “Пятеркой” по индивидуальности, силе и целеустремленности. Таким образом, к весне 1968 года Синклер столкнулся с некоторыми трудностями в организации концертов The 5. Однако новообретенная идентичность группы быстро привлекла внимание местных властей.

Например, концерт 31 мая в Grosse Point Hideout едва не сорвался , когда полиция Харпер Вудс попыталась задержать Синклера и Денниса Томпсонов за курение марихуаны за пределами клуба. Однако, выступление группы менеджер по оборудованию Рон Левин вернулся в клуб, схватил микрофон и сообщил собравшимся, что MC5 не будут играть, если толпа не потребует немедленного освобождения барабанщика и менеджера группы. Опасаясь беспорядков, промоутер клуба горячо убеждал полицию отпустить Синклера и

THE FUTURE 15 УЖЕ СЕЙЧАС!: THE MES & WHITE PANTHERS

Томпсон. Когда the 5 вышли на сцену, толпа взорвалась. Начав свой хриплый сет с песни “Kick Out The Jams, ублюдки”, группа продемонстрировала свои заразительные “Total Energy” произвели большой эффект. После зажигательного сета промоутер клуба попытался остановить их во время исполнения “Black To Comm”, знаменательной заключительной песни группы. Однако Фред Смит призвал толпу начать скандировать “Сила! Сила! Сила!”, и электричество было восстановлено, что позволило The 5 добиться драматической кульминации в виде сотрясающего стены звука.

Неделю спустя группа вернулась в Grande для еще одного незабываемого концерта. В зале, заполненном 2000 MCs freaks, группа должна была выступать на разогреве у Cream, одной из самых популярных групп Англии. И все же это было не совсем обычное выступление. Воодушевленные победой над полицией, одержанной на прошлой неделе, “Пятерка ” была готова к дальнейшему противостоянию с местными властями и разжиганию их ненависти. По словам Синклера, пишущего для the Fifth Estate, “группа планировала сжечь американский флаг на

сцене во время “Comm”, чтобы раз и навсегда прояснить свои чувства по поводу этого дерьма “7. Стоит отметить, что в этот конкретный исторический момент сжигание старых Слава не была конституционно защищенным актом, как сегодня. Действительно, для консервативно настроенных людей это было гражданским преступлением, сродни государственной измене. Таким образом, когда Промоутер Grande Расс Гибб, узнав о предполагаемой демонстрации, пригрозил вызвать полицию. Ничуть не испугавшись, The 5 вышли на сцену, чтобы отыграть второй сет группы за вечер.

Когда температура в переполненном зале поднялась выше 100 градусов, ведущие включились и начали свой второй концерт за вечер. Фирменная какофония обратной связи и тяжелых гитар группы привела восторженных поклонников рока на грань безумия. После солидного сета, длившегося почти полтора часа, вступительные риффы “Black to Comm” зазвучали по всему залу. Словно в трансе, Крамер и Соник , казалось, играли несколько часов, прежде чем менеджер по оборудованию Стив “Ястреб” Харнадек принес на сцену изодранный в клочья флаг, который они с Тайнером демонстративно разорвали. Когда зрители подпрыгнули и зааплодировали, ведущие исполнили фирменный гимн группы “Freak Флаг”; большой баннер с выступающим листом сорняка и надписью “FREEK”. начертано поперек него. Вскоре после этого the 5 снова появились на сцене с полностью обнаженным Джерри Янкинсом (Jerry Younkins) из компании Magic Veil Light, который стоял перед толпой и пел в такт медленно затихающему звуку усилителей группы.

Это диковинное шоу не обошлось без последствий. Гейб Гланц, владелец The Grande, обвинил группу в “совершении преступлений” и “непристойности” и пригрозил навсегда запретить группе выступать на популярном детройтском фестивале.

НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ДВИГАТЬСЯ

1

рок-площадка. Однако, в свете того факта, что Cream не смогли сравниться с energy the 5 и упали в обморок от теплового удара после короткого одночасового сета, это нанесло бы им серьезный финансовый удар, поскольку ведущие были ведущими Гранда

.

12 июня группа должна была выступить в Лансинге, штат Мичиган Hullabaloo. Однако, в отличие от их традиционного выступления в Grande, the 5 выступали перед заметно отличающейся аудиторией. “Поначалу казалось, что наша аудитория на 9096% состоит из grease и, может быть, на 10% из freeks, и на протяжении трех выступлений молодые коротко стриженные антифрикеры перед сценой проявляли большую враждебность “, – позже писал Синклер в the Fifth Estate.Почувствовав дурные предчувствия, исходящие от передних рядов, группа отказалась от выходок с сожжением флагов, которые были на прошлой неделе, и сосредоточилась на том, чтобы представить заразительный рок-н-ролл в своем стиле. Надеясь “немного остудить пыл”, Крамер держал свой топор как пистолет-пулемет и раз за разом обрушивался на первый ряд оглушительными риффами. С каждой песней напряженная толпа начинала расслабляться, и к тому времени, когда Крамер и Соник заиграли вступительную часть “Black To Comm”, половина аудитории уже аплодировала рок-квинтету из Энн-Арбора. Когда группа яростно заиграла, хиппи начали размахивать знаком мира, и вскоре им подражали многие “смазчики” в толпе. Несмотря на угрозы физической расправы со стороны наиболее реакционно настроенных членов толпы (в какой-то момент кто-то выбежал на сцену и потряс кулаком перед лицом Крамера и Синклера), группа закончила выступление без инцидентов.

До конца июня ведущие выступали на арене “Сарния” (Онтарио), которая Бирмингем-Подростковый центр “Блумфилд”, выставочный центр штата Мичиган, Бентон-Харбор Сцена и несколько других шоу. 23-го The MCs вернулись в Grande на незабываемое шоу с Blue Cheer, одной из самых любимых новых групп The 5. Открывать шоу должны были [психоделические] Stooges во главе с харизматичным Игги. Поп-группа, которую The 5 позже назвали “Little Brother Band”, когда ими тоже стал руководить Синклер, и они регулярно выступали на разогреве. Однако еще до того, как the 5 вышли на сцену, менеджер Grande Гланц предупредил группу, что любые нецензурные выражения, обнаженная натура и другие странные проявления будут строго запрещены. Реакция Синклера на эти различные условия была решительно уклончивой: “Мы сказали ему, что просто хотим отыграть наше шоу и сделать людей счастливыми, но , похоже, это его не слишком убедило, и в конце концов он пригрозил отключить электричество на сцене”9.

Когда Расс Гибб попытался смягчить Гланца и позволить ведущим выступить, Гранде

сварливый менеджер оставался несговорчивым. Утверждая, что в толпе находились три детектива, которые готовились отобрать лицензию у Баллрум, если произойдет какой-либо “неблаговидный поступок”.- Американская” деятельность продолжается, Гланц отказался идти на какой-либо компромисс. К этому времени толпа начала кричать, требуя ведущих. Проблема была быстро решена , когда один из менеджеров Blue Cheer прервал встречу и заявил, что его клиенты не будут играть, пока не будет разрешено выступление the 5. Это решило проблему. Где-то после 9:30 на сцену вышла самая зажигательная группа Детройта. Через несколько секунд Уэйн Крамер заиграл вступительные риффы из песни Теда Тейлора “Ramblin’ Rose”, и сразу же началось безумие. Почувствовав, что публика особенно оживлена, Тайнер схватил громкоговоритель и завопил: “ВЫКЛЮЧАЙТЕ МУЗЫКУ, УБЛЮДКИ!”

К сожалению, после четырех песен Гибб решил, что the 5 могут сыграть только еще одну песню. Когда Синклер сообщил Робу Тайнеру о капризном решении Гибба, харизматичный вокалист не стал тратить время на то, чтобы донести информацию о предательстве Гибба до слушателей. “Фанаты в зале начали орать на задницу Гибба”, – вспоминал позже Синклер.!° Когда Тайнер обрушил свою ярость на местного рок-промоутера, один из сотрудников Гибба отключил питание, к ужасу большой толпы. Несмотря на то , что им не разрешили отыграть полный сет, ведущие снова бросили вызов железному правилу местного рок-истеблишмента; поступок, который только усилил растущий статус группы вне закона.

Четвертого июля, МКС играл в поп-фестивале в городе согатак на Запад Побережье штата Мичиган в то, что было суждено стать еще одной адреналин-заполненный производительность. К счастью, добродушный промоутер организовал мероприятие в добросовестной попытке передать энергетику калифорнийского поп-фестиваля в Монтерее. Таким образом, присутствие полиции было минимальным, и пятерым участникам было позволено расслабиться в обстановке полной поддержки — мало кто был бы разочарован.

Пока продолжался однодневный фестиваль, сотни ведущих “freaks” заполонили толпу , и недовольная публика неоднократно повторяла название группы. Как Позже Синклер вспоминал: “Они

всю вторую половину дня призывали ведущих, и их скандирование распространялось по всей толпе – более 3000 человек, состоящей из обкуренных фриков и пьяных членов братства, – пока около 9 часов the 5 не вышли на сцену из the mighty up”.*1 В честь В день независимости “Стратокастер” Крамера был украшен звездно-полосатым флагом, и когда Тайнер прокричал по радио: “Глуши мотор, ублюдок!” – тысячи рук взметнулись в воздух в знак солидарности с “Мотор Сити Файв”. Когда они заиграли “Starship”, “Ramblin’ Rose” и финальную, заставляющую замереть на месте “Black To Comm”, публика дружно вскочила на ноги. Толпа всколыхнулась и завизжала, а Крамер принялся колотить своей гитарой по полу.

TRE FUTURE 13 СЕЙЧАС!: TRE MES & WHITE PANTHERS

вскоре их примеру последовали emulation и его коллеги по группе. Подобно американской версии The Who, Соник начал крушить свои колонки, в то время как Machine Gun пинал его ударную установку.

К сожалению, другие концерты также не состоялись. Например, 5-й концерт в The Loft в Леонарде, штат Мичиган, закончился арестом Синклера и Фреда Смита. В прошлом месяце группа отыграла там два концерта, но в обоих случаях владелец был недоволен тем, что чеки, которые он выписывал группе, впоследствии были аннулированы. Однако владелец лофта, Гарольд Боумер, связался с агентом по бронированию билетов the 5 и предложил погасить его долги и отдать группе 40% от стоимости билета, если MC5 выступит на 234-м канале. Однако, как позже рассказывал Синклер, “Прежде чем мы успели выйти из фургона, перед нами предстал этот наемный убийца по имени капитан. Кеннет Осборн”, который запретил группе исполнять “эту песню, в которой есть motherfucker”.:2 Хотя Боумер позже извинился за попытку Осборна подвергнуть группу цензуре, Синклер был на грани ухода. Однако его убедили остаться, и группа Ведущие исполнили первые три песни из своего сета только для того, чтобы Осборн приказал им уйти со сцены “из-за непристойностей”.

Хотя фанаты MS5 в зале, предчувствуя неприятности, убеждали группу продолжать играть, Синклер посоветовал им сыграть еще одну песню, прежде чем приступать к “Comm”. Его опасения не были необоснованными. Очевидно, Осборн связался с полицейским управлением Окленда, заявив, что там происходят “беспорядки”. Почувствовав , что полиция предпринимает какие-

то действия, Синклер приказал команде The 5 погрузить все оборудование в фургон и вывезти пятерых участников группы из клуба. В течение нескольких минут служба безопасности заблокировала все выходы. Однако, извиняющийся Бумер умолял Синклера сыграть второй сет, чтобы ему не пришлось возвращать зрителям деньги. Когда Синклер отказался, и потребовал деньги группы, Осборн появилось несколько охранников на буксире и краткая Завязалась потасовка. Когда несколько сотрудников службы безопасности попытались задержать возвышающегося над ними хиппи, на место происшествия прибыла команда шерифа округа Окленд, обрызгала Синклера “МЕЙСОМ” и надела на него наручники.

Пока хиппи в ужасе наблюдали за выступлением женщин, клуб наполнился криками- зрители наблюдали за жестоким избиением. Когда Фред Смит прибыл, чтобы проверить, что происходит, на него также набросились, избили и взяли под стражу. По словам Синклера, “у одной сестры был фотоаппарат, и я велел ей сфотографировать это дерьмо, но свиньи заметили ее, выхватили фотоаппарат и разбили его, прежде чем столкнуть с лестницы и ее”.:3. Когда машины, полные сторонников, последовали за двумя хиппи в тюрьму, Синклер и Смит были задержаны по обвинению в нападении на полицейского и нанесении ему телесных повреждений.

НУЖНО СРОЧНО ПЕРЕЕЗЖАТЬ

Офицер, и мне пришлось внести непомерно высокий залог в размере 2500 долларов.

Хотя позже обвинения против Смита были сняты, Синклер был вынужден отбыть короткий срок в окружной тюрьме Окленда, где помощники шерифа принудительно подстригли его. Этот опыт общения с обманутыми владельцами клубов, полицейскими, ненавидящими хиппи, и репрессивными местными политиками только еще больше повлиял на то, что the 5 оказались в сфере радикальной политики. Как Крамер позже объяснил Фреду Гудману, “между миром гетеросексуалов и миром модниц стало появляться более четкое разделение”.4 “Друзья из старшей школы собирались Вьетнам и возвращение в мешках для трупов. А потом еще эта история с наркотиками. Мы все курим марихуану — и мы видим, что эта штука не вызывает привыкания, мы не отказываемся от “Севен-Элевенс”, чтобы продолжать курить косяки. Поэтому они солгали нам об этом. Они солгали нам о войне. Они лгут нам обо всем остальном”. Перефразируя

собственные слова группы, ведущие “наконец-то освоились в – Американская уловка.”

Возможно, эта, казалось бы, бесконечная череда арестов, беспорядков и стычки подготовила the 5 к тому, что стало звездным часом группы: организованному йиппи фестивалю жизни , который состоялся в августе 1968 года на съезде демократической партии в Чикаго. Несмотря на неоднократные попытки получить разрешение на проведение акции протеста у мэра Чикаго Дейли, ни одно из них не было получено , что подготовило почву для одного из самых громких восстаний в истории нашей страны. Пока хиппи распевали песни, держали плакаты и участвовали в ненасильственных акциях протеста, непреклонный лидер “Города ветров” собрал около 20 000 человек Правоохранительные органы и военнослужащие должны пресекать любые случаи противоправного поведения. Ловушка была расставлена: отказав в выдаче каких-либо разрешений на проведение акций протеста, хитроумный мэр превратил тысячи хиппи, прибывших на съезд , в преступников, которых можно было арестовать в любой момент. Излишне говорить, что прошло совсем немного времени, прежде чем посыпались искры.

Несколько известных рок-коллективов обещали выступить на фестивале, но ведущие были единственной группой, которая появилась в исторический момент настоящей рок-н-ролльной бравады. Их первой трудностью было найти розетку, чтобы включить ее в сеть. К счастью, ближайший продавец хот-догов разрешил группе воспользоваться своим, и группа обрушила свой обжигающий детройтский саунд на тысячи хиппи, слоняющихся по городу. Линкольн-парк в Чикаго. Через несколько минут начался настоящий ад. “Мы исполнили пять или шесть песен, а затем в парк начали входить полицейские с трехфутовыми дубинками”, – вспоминал Деннис Томпсон. К этому времени в небе зажужжали вертолеты, и весь парк был окружен военизированными подразделениями спецназа. “Эбби Хоффман поднялась на сцену, схватила микрофон и

в А Я {

> 9

начал читать рэп о ”the pigs” и “осаде Чикаго”, – вспоминал Синклер.*6 Однако к этому моменту MC5 уже собирал свое снаряжение и отправлялся в путь.

Норман Мейлер позже с восторгом напишет об этих длинноволосых варварах, которые , бросив вызов чикагским копам в ботфортах, демонстративно бросились наутек и непреднамеренно стали саундтреком к городским беспорядкам. Казалось бы, ничто не могло остановить джаггернаута из MCs. На самом деле, они сыграли захватывающую роль в условиях настоящей войны и выжили. За время своего недолгого существования они побороли всех – от нечестных владельцев клубов до кровожадной полиции. Однако следующее испытание группы потребует борьбы с еще одним типом хищников: Исполнительный директор звукозаписывающей компании.

Записи 1. Фред Гудман, “Особняк на холме” (Нью-Йорк: “Рэндом Хаус”, 1997), стр. 161.

2. Гэри Граф, “Уэйн Крамер и ведущие все еще веселятся”, Guitar.com.

3. Кен Симамото, “Деннис Томпсон: призрачный патриот”, -94 балла.

4. Легс Макнил, Джиллиан Маккейн, “Пожалуйста, убей меня: устная история панка без цензуры”, Нью-Йорк.: Penguin Books Ltd., 1996), стр. 46.

5. Джули Моррис и Дженни Нолан, “Секс, наркотики, рок-н-ролл и Плам-стрит”, Detroit News.

6. Макнил, Маккейн, указ. соч., стр. 45.

7. Джон Синклер, Guitar Army, (Нью-Йорк: Douglas Book Corporation, 1972), стр. 77.

8. Синклер, Указ. соч., стр. 78.

9. Синклер, указ. соч., стр. 79.

10. Синклер, Указ. соч., стр. 82.

11. Синклер, указ. соч., стр. 83.

12. Синклер, Указ. соч., стр. 88-89.

13. Синклер, Указ. соч., стр. 93.

14. Гудман, указ. соч., стр. 161.

15. Макнил, Маккейн, Указ. соч., стр. 44.

16. Синклер, Указ. соч., стр. 93.

coma reer moi" (=)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗБЕРИТЕСЬ С ДЖЕМАМИ, МОТРЕНРУКРЕНС!

"Когда мы начали играть в группах, нам было по 12 и 13 лет, и в этом возрасте Я думаю, что больше всего нас интересовало трахаться с девчонками…и давайте посмотрим….мы хотели быть богатыми", – размышлял Фред "Соник" Смит в интервью Rolling Stone в 1972 году. Хотя это заявление, казалось бы, противоречит якобы революционным идеалам группы, следует также иметь в виду, что the 5 заплатят чрезвычайно высокую цену, если потерпят неудачу в своих музыкальных начинаниях. Перед их мысленным взором постоянно маячила угроза разрушающей душу сборочной линии, и коллектив, состоящий в основном из рабочего класса, был полон решимости добиться успеха любой ценой.

К сожалению, проведя четыре года в разъездах по Мичигану в поисках более широкой аудитории, the MCs так и остались в основном феноменом Среднего Запада. И все же это отсутствие признания послужило важным катализатором для их нетрадиционного звучания. Освобожденные от зачастую изнуряющего внимания сверхкритичных рок-журналистов и заботящихся о своем имидже представителей индустрии, они позволили экспериментальному сплаву фри-джаза, блюза и прото-метала развиваться без помех. Живые выступления стали еще одним выходом для профессиональных разочарований группы, и, поскольку их усилители были разогнаны до одиннадцати, они редко выходили из строя. Действительно, как с сожалением узнали бы многие из их сверстников, немногие группы могли бы сравниться с высокоинтенсивным эйсид-роком MCs.

Несмотря на то, что The 5 часто выступали на разогреве у более опытных (и хорошо известных) исполнителей в Grande и других местах, мощные аккорды Уэйна Крамера и Фреда Смита , потрясающие своим звучанием, гортанный вокал Роба Тайнера и твердые ритмы Томпсона и Дэвиса часто оказывались достойными подражания. "Они полностью уничтожили другие

группы !” – вспоминал Синклер в 1977 году. * Самым большим стимулом для the 5 и их поклонников стало появление легендарной группы Big Brother & the Holding Company , создавшей самый большой миф в бизнесе, и которая была уничтожена the 5 в первый же вечер”2.

Y. } | t \ j t H

По сути, любая группа, игравшая в Детройте, сталкивалась с неизбежным противостоянием с the 5. Излишне говорить, что революционеры с гитарами проявляли мало уважения к группам, не желающим использовать их быстро развивающийся стиль атонального рока. Как всегда , будучи пропагандистом, Синклер описал многочисленные подвиги группы в серии репортажей, которые появились в журнале “Пятая власть”. По мере того как его красочные рассказы о полицейских с дубинками в руках и владельцах клубов-обманщиках распространялись в подпольной прессе, Синклер еще больше укрепил репутацию своих неуправляемых клиентов как силы, с которой следует считаться. 3

Осенью 68-го их коллективные усилия принесли свои плоды, когда Дэнни Филдс, яркий, поглощающий кислоту представитель A & R компании Elektra records, появился в Motor City, чтобы воочию увидеть опыт MCs. Филдс, с которым Синклер ранее встречался во время рекламной поездки в Нью-Йорк, был общительным журналистом, курившим травку, которого ценили как за его проницательность в выявлении новых талантов (он также подписал контракт с The Stooges в рамках своего визита в Детройтский рок-сити), так и за умение общаться с быстро растущей аудиторией страны.- культура.

“Боб Рудник и Деннис Фроули вели колонку в the East Village Other под названием ‘Kocaine Karma”, и они вдвоем неустанно загружали меня пропагандой об этой группе из Детройта, the MCs, которая расшифровывалась как “Мотор”. Город 5”, – вспоминал он позже. По их настоянию Филдс прилетел в Мотор-Сити и стал свидетелем ожидаемого какофонического шоу в Grande Ballroom. Печально известный “корпоративный фанат” Elektra, который позже встретился с Синклером и группой в их штаб-квартире в Анн-Арборе, сразу же проникся отзывами о The 5.- насыщенная звуковая атака и революционное чванство с оружием в руках

“Я просто подумал, что это самая сексуальная вещь, которую я

когда-либо видел", – позже скажет Филдс. "Я имею в виду, там был министр обороны с винтовкой! На нем была одна из этих штучек с патронами — патронташ! В нем были настоящие пули! | никогда не видел, чтобы мужчина носил патронташ. Даже девушки носили такие вещи. И они были серьезны!"4

Синклер не упустил из виду потенциал, открывающийся благодаря новому альянсу с Elektra , который одобрительно отозвался о "прорыве к национальной аудитории" и выразил надежду , что "программа total assault в целом" расширит влияние группы за пределы Среднего Запада благодаря "национальным турам, выступлениям на радио и телевидении ", пишут-публикации во всех популярных журналах" и другие "невероятные возможности охватить все больше и больше людей с помощью наших "Безумств Мотор Сити". По сути, революция вот-вот должна была стать мультимедийной.

НАСТОЯЩЕЕ БУДУЩЕЕ 18 УЖЕ СЕЙЧАС!: THE MES & WHITE PANTHERS

26 сентября 1968 года группа подписала контракт на сумму 20 000 долларов, и в гениальном порыве руководители Sinclair и Elektra company решили, что лучшим способом продемонстрировать концепцию MCs "Total Energy" было записать свой первый альбом под названием "Kick Out The Jams" вживую. В течение двух вечеров, 30 и 31 октября, в Grande Ballroom проходили бесплатные концерты. Рок -журналист Лан Файнс (lan Fines) запечатлел ощутимую интенсивность этих легендарных шоу:

"Сегодня ночь Хэллоуина, 1968 год…Гитары Уэйна Крамера и Фреда "Соника" Смита издают раскаты первобытной ярости, в то время как вокалист Роб Тайнер извивается и прыгает, как изгнанный демон, а ритм "миллиона недовольных юношей" поддерживается барабанщиком Деннисом Томпсоном и басистом Майклом. Дэвис. В этот вечер ведущие записывают свой первый в истории альбом вживую перед битком набитой аудиторией. В результате этой ночи нация и весь остальной мир увидят силу MCs, а также их революционные цели…На данный момент time… it кажется почти возможным, что MCS и революция могут захватить власть в стране".®

Поскольку "solution" собрал аншлаги на концертах в Ballroom, два концерта были записаны и превратились в потрясающий альбом из 8 песен. В то время как продюсеры Джейкоб Хольцман и Брюс

Ботник внес последние штрихи в то, что должно было стать основополагающим альбомом в пантеоне современного рока, и многие в группе были убеждены, что они наконец -то достигли цели. “Тогда-то все и началось”, – наконец-то это действительно должно было случиться. Мы были на пороге успеха, который улыбался нам уже не за горами”7.

Уэйн Крамер вспоминал: “Я знал…

Обложка альбома, на которой были изображены обрезанные фотографии группы на сюрреалистическом фоне американских флагов и митингов протеста, содержала примечания, написанные Синклером. В этом полемическом документе звучали резкие нападки на тех, кто пытается отделить рок-н-ролльную музыку от ее политического подтекста. На самом деле, он призвал высвободить объединяющую “силу”, чтобы воспользоваться моментом и использовать революционный потенциал американской молодежи:

“MCs – это та сила. MCs – это революция во всех ее проявлениях. Здесь нет разделения. Все есть все. Бояться нечего. Музыка сделает вас сильными, как она и есть на самом деле, и теперь ее невозможно остановить . Вся власть в руках людей! Ведущий здесь, чтобы вы могли услышать, увидеть и почувствовать это прямо сейчас!..Станьте безумцем! Мир принадлежит вам!...Завязывай с этим, ублюдок!...” [курсив в оригинале].8

Вы правы?

Руководство: Джон Синклер/Tran?

Начнем с одного из высокооктановых коктейлей JC Crawford, которые помогут избавиться от пробок в начале звучит хлесткая кавер-версия песни Теда Тейлора “Ramblin’ Rose”, в которой эффектно сочетаются фальцетный вокал Крамера и мощная гитарная атака. За мощным вступительным треком следует их фирменная мелодия “Kick Out The Jams, Motherfuckers”, которая была сокращена на альбоме до простого “Kick Out The Jams” в неудачной попытке избежать споров. Песня, которая остается самой известной песней в топ-5, по-прежнему звучит неуправляемо даже по сегодняшним меркам. Диссонирующие гитарные партии, резкие ритмы и стремительный вокал позже проявятся в более современных композициях – от Ramones до Misfits и Metallica. То Затем пластинка переходит в “Come Together”, эротически заряженный трибьют Тайнера

необузданной сексуальности, за которым следует взрывной, насыщенный риффами “Rocket Reducer No. 62 (Рама Лама Фа-Фа-Фа)” Крамера. Последний трек открывает дорогу “Borderline”, высокодебитному опусу о свободной любви.

”Motor City Burning”, безусловно, самый сдержанный трек на альбоме. Однако традиционная блюзовая мелодия придает песне мрачно-подрывной характер с отсылками к снайперам на крышах, поджогам и социальным беспорядкам. “Я сам хотел бы зажечь спичку во имя свободы. Я, может быть, и белый парень, но я тоже могу быть плохим. Да, сейчас это правда, да, сейчас это правда. Пусть все это сгорит! Пусть все это сгорит!” Пауэр-аккорды “I Want You Right Now”, похожие на панихиду, напоминают о современных хэви-металлических коллективах – от Black Sabbath до Motorhead. В высшей степени инновационная запись завершается песней “Starship”, психоделическим путешествием в открытый космос, которое сопровождается обратной связью, дисторшеном и экспериментальными фри-джазовыми рифами.

Еще до выхода альбома Филдс начал готовить почву для полномасштабной информационной кампании. Назвав The 5 “лучшей, черт возьми, группой в мире”, он убедил сотрудников Rolling Stone и The Village Voice поддержать его новое открытие9. Джон Ландау из Rolling Stone, чьи отношения с группой по-прежнему остаются противоречивыми, посетит шоу MS5 в Детройте и попросит журнал опубликовать статью для обложки на первой полосе. Тем временем появились другие статьи, в которых рассказывалось о яростном звучании группы в Motor City. В рамках рекламной кампании Elektra профинансировала краткий тур по Восточному побережью в декабре

1968.

На своем первом свидании the 5 выступили хедлайнерами популярного мероприятия “Бостонское чаепитие” Массачусетская рок-площадка. Шоу 15 декабря, казалось, шло гладко, пока Синклер согласился предоставить представителей анархистской ячейки Восточного побережья, известной как Ублюдки, обращающиеся к толпе. Хотя до начала беспорядков в Алтамонте оставался еще год, ползучий нигилизм и использование насильственных методов уже начали набирать обороты.

БУДУЩЕЕ : MES & WHITE PANTHERS В БУДУЩЕМ УЖЕ 18 ЧЕЛОВЕК!: THE AL

заражают некогда мирную среду хиппи. Базирующаяся в Нью-Йорке группировка Motherfucker стала примером этого растущего разочарования. Состоявшие в основном из наркоманов, бывших заключенных и других люмпен-элементов, непримиримые активисты высмеивали все проявления эстетической претенциозности в пользу революционной практики, которая прославляла разрушение и презирала студенческое протестное движение.

Как и следовало ожидать, представитель Motherfucker обрушился с критикой на владельцев клуба и предупредил собравшихся хиппи о том, что их обманывают безжалостные рок-промоутеры. Владелец Tea Party Дон Лоу был в ярости и навсегда запретил the 5 выступать в своем клубе. Хотя его запрет на деятельность группы может показаться несущественным, Лоу был частью небольшого, но могущественного картеля владельцев клубов, и его зловещее влияние будет преследовать Синклера и группу до конца их короткого тура.

Ничуть не испугавшись, они отправились в нью-йоркский Ист-Виллидж, где Elektra организовала для подающего надежды коллектива два бесплатных концерта в знаменитом Filmore East. Вездесущие ублюдки, считавшие себя официальными представителями деревенского “сообщества”, посетили шумный первый показ, который прошел практически без происшествий. Однако, когда анархисты потребовали билеты на второй показ, назначенный на 26 декабря, промоутер Filmore Билл Грэм выразил свое недовольство выходками the Motherfuckers по поводу курения марихуаны на предыдущем концерте, отказавшись впустить длинноволосых радикалов на концерт. Вскоре Грэма окружила разъяренная толпа, и в короткой потасовке у дверей на него напал хиппи с цепью в руках, который, как он позже утверждал, был не кем иным, как Робом Тайнером (хотя Тайнер был за кулисами, когда произошла стычка).

Пока Грэм злился, Синклер еще больше отдалился от мстительного гуру рока, когда встал на сторону анархистов Ист-Виллидж. “Мы услышали о драке, когда ждали продолжения. Я сказал им, что мы не будем продолжать, если они их не впустят”. Синклер вспоминал: ». Несмотря на это выражение революционной солидарности, пятеро участников подверглись нападению после показа, когда их заметили выходящими из Филмора на лимузине. “Какой-то ублюдок у микрофона сделал публичное заявление о том, чем занимается группа, толпа собралась снаружи, вытащила их из машины, немного потрепала,

забросала их пластинками, вернулась и объявила толпе, что их предали “мошенники”.” Бен Мореа ворвался в Ублюдочная публикация.

В то время как Грэм и другие музыканты планировали отомстить The 5, в январе 1969 года был выпущен альбом Kick Out The Jams. Излишне говорить, что мало кто знал, что думать об этой революционной рок-группе. Действительно, даже те, кто был на переднем крае музыки

я [] ! L]

мы не были уверены, что делать с психоделическими выскочками из Детройта. Задолго до того, как Лестер Бэнгс превратил язвительный отзыв в настоящую художественную форму, он (который позже пожалеет об этих словах) раскритиковал злое, “примитивное” звучание The 5 в Rolling Stone и отверг их идеологические убеждения как простую революционную шумиху:

“Около месяца назад ведущие получили статью на обложке журнала Rolling Stone, в которой их называли „Новой сенсацией”, группой, способной разрушить все барьеры, выбить все пробки, “тотальной энергетикой и т.д., и т.п., и т.п. Неважно, что они пришли сюда, как кучка 16-летних панков, помешанных на метамфетамине, – эти парни, по слухам, умели играть на гитарах так, как Джон Колтрейн и Фараон Сандерс играли на саксофоне! Что ж , альбом уже вышел, и мы все можем судить сами. На мой взгляд, они больше похожи на Blue Cheer, чем на Trane и Sanders, но мои деньги уже потрачены на копию этого нелепого, властного, претенциозного альбома; и, возможно , в этом и заключается идея, не так ли?...

Несмотря на неодинаковые (или приглушенные) отзывы критиков, к февралю альбом нашел отклик у меломанов. К сожалению, альбом начал наталкиваться на противодействие дистрибьюторов. В частности, сеть универмагов Hudson’s отказалась продавать альбом из-за необоснованного использования термина “Motherfucker” в заглавном треке альбома и во вкладыше к нему. В ответ ведущие разместили рекламу на всю страницу в номере Ann Arbor Argus (местного издания для хиппи) от 13 по 27 февраля, в которой призвали фанатов “Прекратить выступления, ублюдки! и вышибите дверь, если магазин не продаст вам альбом Elektra”. Реклама включала логотип Elektra с призывом “Fuck Hudson’s”. Группа поручила рекламу Elektra – решению, которое быстро и фатально

испортило их отношения с лейблом.

Несмотря на повсеместный запрет альбома со стороны Hudson's и других дистрибьюторов, альбом продолжал подниматься в чартах Billboard. Тем временем Синклер организовал самофинансируемый тур по Западному побережью с 7 по 21 марта. Несмотря на пагубное влияние Грэма, из-за которого the 5 никогда не выступали перед большой аудиторией ни на одном из побережий, концерты были запланированы в Straight Theater на 14-16 июля. Расположенный в самом сердце Беркли, на перекрестке улиц Хейт и Коул, концертный зал The concert space представлял собой отреставрированный театр водевиля, превращенный в психоделическую концертную площадку, где выступали Grateful Dead, Дженис Джоплин, Кантри Джо и множество других известных артистов. Тем не менее, похоже, что многие не были готовы для 5-х "paleocybernetic" опыт.

БУДУЩЕЕ за НАМИ!: THE MES & WHITE PANTHERS

"Мы никогда не слышали о ведущих до выступления в Straight Theater. После того единственного вечера мы никогда их не забывали", – вспоминал Майк Уолтер, техник Clover, дебютировавшей группы.13 Когда кантри-группа Clover закончила свое выступление, они остались, чтобы посмотреть хедлайнерское выступление:

"Ведущие… поднялись на сцену под рев the mighty Marshalls. Громко, ни за что на свете, запредельно громко, почти до боли громко. Так громко, что вы и подумать не могли!...В финале вокалист зовет девушку подняться на сцену. Она не хочет, но ее неохотно подводят к сцене, где певец начинает петь для нее, и она с любовью отвечает ему. Постепенно они оба становятся все более неистовыми, и она начинает срывать с него одежду. Он срывает с нее одежду, и они оба падают на сцену, в объятия друг друга, и трахаются как сумасшедшие, пока песня не заканчивается. Мы все подумали, что какую-то бедную девушку только что изнасиловали на сцене… Шоу закончилось, и я пошел за кулисы, чтобы загрузить оборудование, и увидел, что девушка, которую только что изнасиловали, сидит за швейной машинкой и чинит порванные костюмы для следующего шоу!...Вау!"14.

Казалось бы, "5″ нашли определенно восприимчивую аудиторию в крайне радикализированном районе Бэй-Ривер. Статья Арта Джонсона, опубликованная в номере от 21 марта- 27-го в "Беркли Барб", также с энтузиазмом отзывается о ведущих (а также о

Партия “Белые пантеры”). “Пятеро, у которых в общей сложности полтора высших образования на двоих, – это откровенное отчуждение. Когда я услышал их на the Straight на прошлой неделе, половина аудитории была парализована, а другая половина ощупывала себя”, – одобрительно заметил Джонсон.:5

Однако во время более поздней поездки в Сан-Франциско выяснилось, что официальные лица Elektra планируют переиздать исправленную версию “Kick Out The Jams, ублюдки!” под новым названием “Kick Out The Jams, братья и сестры”. Синклер пришел в еще большую ярость, когда узнал, что новый альбом включает в себя урезанную версию его зажигательных заметок. Несмотря на то, что альбом Kick Out The Jams стал одним из самых продаваемых альбомов года, Elektra не смогли справиться с политической бурей, разразившейся вокруг их новых артистов. В марте 1969 года контракт MCs с лейблом был расторгнут по взаимному согласию.

Ничуть не удивленный таким внезапным поворотом событий, Филдс с ходу взялся за дело и соблазнил Джерри Векслер из Atlantic records переподписал the 5 в рамках сделки на 50 000 долларов. Однако через несколько месяцев группа отдалилась от Синклера, у которого впереди были большие неприятности. Длинноволосый персонаж total revolution оказался в тюрьме к В июле, после полного разрыва с партией White Panther, группа отправилась на ферму в Гамбурге, штат Мичиган . Время для MS5 и их харизматичного представителя быстро истекало.

УСТРАИВАЙТЕ ПРОБКИ, МАТЕРИ-ПОБЕДИТЕЛИ!

Записи

1. Бен Фонг Торрес, “Разбитые мечты в Мотор-Сити”, Rolling Stone, (8 июня 1972).

2. Джон Синклер, “Как выбивались из колеи”, “Зигзаг”, (июль-август, 1977).

Йорк, Нью-Йорк: Penguin Books Ltd., стр. 42.

4. Там же.

5. Джон Синклер, Guitar Army, (Нью-Йорк, издательство Douglas Book Corporation), стр. 46-47.

6. Лан Файнс, “Взлет и падение MCs”, Perfect Sound Forever,

ноябрь 1998 года. (www.perfectsoundforever.com) p

7. Кен Келли, “Уэйн Крамер – Интервью с другим гитаристом MC s”, пристрастившимся к Шум (ATN), (январь 2002).

8. Синклер, Указ. соч., стр. 110-111.

9. Синклер, Зигзаг, Указ. соч.,

10. Там же, стр. 171.

11. “Черная маска” и “Ублюдок, прижатый к стене”: Незавершенные работы Рона Хэна, Бен Мореа и группа “Черная маска”, (Лондон, Великобритания: “Непопулярные книги”, 1993), стр. 136-140. 12. Лестер Бэнгс, “Kick Out The Jams”, Rolling Stone, 5 апреля 1969 года.

13. Майк Уолтер, “Ведущий в Straight Theater”.

14. Там же.

15. Арт Джонсон, “Безумие Мотор-Сити”, Беркли Барб, (21-27 марта 1969).

| (и) БУДУЩЕЕ 18 КАК!: МЕСС И БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ

РАСЦВЕТ И ГИБЕЛЬ ПАРТИИ “БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ”

Программа партии “Белые пантеры” из 10 пунктов:

1. Полное одобрение и поддержка программы партии “Черные пантеры” из 10 пунктов Программа. 2. Тотальное наступление на культуру любыми необходимыми средствами, включая рок-н-ролл, наркотики и уличный трах. 3. Свободный обмен энергией и материалами – мы требуем покончить с деньгами! 4. Бесплатная еда, одежда, жилье, наркотики, музыка, тела, медицинское обслуживание – все бесплатно для всех! 5. Свободный доступ к средствам массовой информации – освободите технологии от жадности! 6. Освободите время и пространство для всех людей – уничтожьте все неестественные границы. 7. Освободите все школы и все структуры от корпоративного правления – немедленно передайте здания людям! 8. Освободите всех заключенных повсюду – они наши братья. 9. Освободите всех солдат сразу – больше никаких призывных армий. 10. Освободите людей от их “лидеров” – лидеры — отстой – вся власть всем людям – свобода означает освобождение каждого!

- Джон Синклер, министр информации партии “Белые пантеры” 1 ноября 1968 года

В то время как ведущие стояли на пороге международной известности, в Анн-Арборе политические деятели группы мрачно готовили революцию. Охваченный беспорядками Чикаго Съезд Демократической партии стал лейтмотивом того, что должно было стать одним из

КУЛЬТУРНЫЕ ПОМЕХИ

худшие периоды социальных и политических волнений со времен трудовых баталий Великой Депрессия. Наряду с растущей оппозицией войне во Вьетнаме, тлеющий конфликт между раскрепощенной контркультурой хиппи и установленным порядком достиг критической массы. Длинноволосые ежедневно сталкивались с правоохранительными органами и оперативниками, связанными с печально известной контрразведкой ФБР Программа (COINTELPRO) была использована в качестве провокатора с целью посеять инакомыслие и привлечь внимание студенческих активистов и радикалов. Когда 1968 год подошел к концу, когда-то полный надежд идеализм, который доминировал в “Транслюбовной энергии” Синклера, уступил место более воинственной политической позиции. Это резкое изменение тактики проявилось в Ноябрь – с образованием Мичиганской партии белых пантер (WPP). То Кратковременное возникновение партии (и последующий роспуск) можно считать одной из самых странных глав в истории американского политического инакомыслия.

Будучи родиной движения “Студенты за демократическое общество” (СДО), штат Мичиган уже успел зарекомендовать себя как оплот студенческого протестного движения. Первоначально молодежное отделение социалистически настроенной Лиги за Индустриальная демократия (LID), в 1960 году SDS выступила самостоятельно и начала десятилетнюю кампанию активизма во имя гражданских прав, социальной справедливости и прекращения войны. Убежденные пацифисты, члены студенческого движения выступали за социальные перемены посредством повышения сознательности и ненасильственного протеста. Заявление организации в Порт-Гуроне от 1962 года, в котором она выступила против экономической несправедливости, расизма и других социальных проблем, остается одним из ключевых политических манифестов новых левых 60-х годов.

Однако, несмотря на очевидную региональную принадлежность и общий консенсус по многим политическим вопросам, во многих отношениях эти две организации были совершенно разными. Как политическая фракция, состоящая в основном из состоятельных студентов колледжей, СДПГ могла позволить себе роскошь идеализировать благородный “рабочий класс”, используя высокопарную марксистскую терминологию. В отличие от этого, непримиримые “Пантеры” (и MC, если уж на то пошло) они были детьми сварщиков, машинистов и работников сборочных линий и не питали подобных иллюзий относительно истинных реалий тяжелой работы “синих воротничков”. На самом деле, они взбунтовались бы при одной мысли о том, чтобы трудиться в каком-нибудь неосоветском заводском коллективе. Более того, в то время как многие члены SDS приобрели респектабельный общественный имидж, чтобы продвигать повестку дня группы, WPP отказалась смягчать статус-кво с помощью вежливых призывов или спокойно сформулированных документов с изложением позиции. Кто-то может возразить, что WPP с энтузиазмом стремилась оправдать худшие опасения правящего режима. Этот отрывок из манифеста “Белых пантер” иллюстрирует общеизвестный конфронтационный тон партии:

TRE FUTURE 48 СЕЙЧАС!: THE MCS & WHITE PANTHERS

“...Наша программа рок-н-ролла, наркотиков и секса на улицах – это программа полной свободы для всех. Мы полностью привержены выполнению нашей программы. Мы дышим революцией. Мы – настоящие маньяки вселенной, помешанные на ЛСД. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы свести людей с ума не только в их головах, но и в их телах.

РОК-н-ролл – это острие нашей атаки, потому что он очень эффективен и доставляет огромное удовольствие. Мы создали настоящие партизанские группы с высокой энергией, которые проникают в массовую культуру и разрушают умы миллионов людей. С помощью нашей музыки и нашего экономического гения мы грабим ничего не подозревающий мир в поисках денег и средств для осуществления нашей программы и в то же время революционизируем его детей…”:

Лозунг, лежащий в основе того, что историк пантер Джефф А. Хейл называет “Белым Миф о пантере” – это свобода; сквернословящий антиавторитаризм, порожденный слишком частыми столкновениями с полицейскими с дубинками в руках. В отличие от жестоких революционных ячеек, таких как Weather

Underground, которые откололись от SDS в 1969 году из-за недовольства продолжающейся войной во Вьетнаме, WPP была органичным явлением. Действительно, воинственность WPP была больше связана с сомнительной практикой полиции в штате Мичиган и городе Детройт, чем с разворачивающимися событиями в Индокитае. Как отмечает Хейл, “война во Вьетнаме не имела существенного значения для эволюции “Белых пантер”; силы и мотивы, лежащие в основе “радикализации” группы, можно найти в другом месте”.?

Одной из таких “сил” было новое дополнение к теневой экономике Детройта: ЛСД 25. К 1967 году центр Детройта и Энн-Арбор были буквально наводнены ЛСД, и заразительный “революционный трип” начал распространяться. Годы спустя Джон Синклер размышлял о преобразующей силе мощной кислоты, которую он назвал “незаменимым катализатором в пост-западном эксперименте… духовным эквивалентом атомной бомбы”, о событии, изменившем жизнь, которое “пробило брешь в индустриальном сознании, достаточно большую, чтобы молодые мутанты смогли прорваться к будущее”3.

Вывести вышеупомянутых мутантов из-под обломков прошлого мог бы MC5; энергозависимый приводной ремень, способный донести идею партии до мировой аудитории. На этом этапе The 5 становились крайне политизированной группой, и песни группы начали отражать влияние Panther. Например, “Человек-газонокосилка”, блестящая, продуманная до мелочей песня из семи- частично рок-опус, выражающий страхи целого поколения, выросшего в условиях надвигающегося призрака ядерного уничтожения и призыва в армию. Тяжелый,

в треке, исполненном под гитару, военно-промышленный комплекс сравнивается с комбайном для сбора человеческих душ, который оставляет за собой трупы (“Chop Chop Chop”). “Американский Хитрость”, – это вдохновленный Чаком Берри протест против государственного гнета , направленный против лицемерия жизни в “свободном” обществе, контролируемом авторитарными политиками и полицейскими с дубинками в руках.

Излишне говорить, что в протестной среде 60-х годов представление о том, что известная на всю страну рок -группа пропагандирует идеи вооруженной политической секты, было

беспрецедентным явлением. Нельзя сказать, что многие популярные исполнители не присоединялись к открыто политическим движениям и организациям. Тем не менее, лишь у немногих массовых движений была зажигательная “Домашняя группа”, подобная MCs, которая непосредственно пропагандировала свою программу. Когда MCs подписали контракт с Elektra, стратегия Синклера по использованию энергии, исходящей от психоделического сообщества, казалось, была на грани воплощения в жизнь. Действительно, по мере того, как The 5 набирали влияние, лидер “Пантер ” планировал “тотальное наступление на культуру” по всей стране; он надеялся, что эта политическая уловка мобилизует недовольную молодежь страны.

Таким образом, в то время как более политически ориентированные коллеги из WPP жили как монахи-трапписты и проводили все свободное время, обсуждая централизованное экономическое планирование, демократию участия и другие аспекты революционной теории, мичиганские революционеры громко и сердито играли рок-н-ролл, курили наркотики, употребляли кислоту и проповедовали редуктивистскую версию немецкой психологии Учение Вильгельма Райха о спасении через сексуальное освобождение.

Пропагандистская листовка, выпущенные в 1969 году, показывает заметную роль в 5 выступал в Первоначальная организации работы пантеры :

“Братья и сестры:

С момента выхода альбома MCs, а также из-за широкого освещения событий в андеграундных газетах по всей стране и из-за того, что люди готовы, мы получаем письма и вопросы от людей со всей страны, которые отвечают на эти вопросы. БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ ПРИЗЫВАЮТ К ДЕЙСТВИЮ!

ВЫ – ЭТО ТО, ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ. Мы вышлем вам пуговицы “Белой пантеры”, литературу и -предоставим вам информацию о РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ, происходящей здесь и по всему миру. Остальное зависит от вас, вы можете получить эту информацию и действовать в соответствии с ней, и быть БЕЛОЙ ПАНТЕРОЙ, или вы можете получить информацию и не действовать в соответствии с ней, и быть бумажным тигром с бумажной дыркой в заднице…”

[Прописными буквами в оригинале]^

БУДУЩЕЕ ЗА НАМИ!: THE MES & WHITE PANTHERS

Несмотря на большой акцент на культуре, пиротехнический литературный стиль Джона Синклера не смог подорвать веру в то, что организация состоит из хорошо обученных городских партизан. Название “Белая пантера” произошло от названия “Черная пантера”. Партия пантер (BPP) – организация, которую поддерживают многие в сообществе TLE. Одним из ведущих адвокатов BP был Лоуренс Роберт “Каламбур”. Пламондон – человек, который, возможно, ближе всех подошел к воплощению революционного идеала “Пантер”. Родившийся в Траверс-Сити, штат Мичиган, в семье служащей телефонной компании и коренной американки-полукровки, мятежный юноша был усыновлен в младенчестве состоятельной семьей. Обладая острым умом и отличной успеваемостью, юный Пламондон, казалось, был обречен на успех в будущем. Однако он также проявлял склонность к приключениям и безграничную энергию, необходимую для получения новых впечатлений. Таким образом, в нежном возрасте 16 лет он отказался от своего привилегированного воспитания и отправился в путешествие автостопом по пересеченной местности. Пламондон вернулся в Калифорнию, трудясь бок о бок с обедневшими сельскохозяйственными рабочими. После переезда в В Детройте в 1967 году он быстро подружился с Синклером и начал убеждать его создать группу поддержки Black Panther – идея, которая легла в основу Партия Белых пантер (WPP).

На протяжении всего недолгого существования партии самопровозглашенные партизаны-хиппи сохраняли многие черты партии “Черные пантеры” и часто взаимодействовали с Анн-Арборским отделением БПП. Безудержный сексизм и военизированное поведение , которые были характерны для ранней программы “Пантера”, были воплощены в жизнь WPP. Синклер также предложил “Программу из 10 пунктов”, разработанную под влиянием БПП, которая требовала “ Дать людям возможность самим распоряжаться своей судьбой”; “Положить конец всем культурным и политическим репрессиям“; “обеспечить свободный доступ ко всем средствам массовой информации и ко всем технологиям”; положить конец корпоративному владению собственностью; свободного система образования; освобождение всех заключенных; ликвидация всех границ; и ряд других революционных требований.5

Международная молодежная партия Джерри Рубина и Эбби Хоффман (YIPPIE) стала еще одним источником вдохновения. О влиянии ЙИППИ можно судить по эпатажным заявлениям партии в прессе, преувеличенному стилю прозы и тенденции присваивать друг другу абсурдные квазиправительственные титулы, такие как министр иностранных дел. Информации (Синклер), министр культуры (Гэри Гримшоу) и министр Защита (каламбур Пламондона). Несмотря на скрытый юмор в этих выходках, многие принимали их за настоящие. Продюсер Elektra Брюс Ботник живо вспомнил бы свой визит в штаб-квартиру Panther's на Хилл-стрит в Анн-Арборе:

"Пм, этот двадцатитрехлетний парень, женившийся всего две недели назад, одетый в

CULTURE JAMMERS

синюю куртку с длинным рукавом в стиле шестидесятых и черные кожаные брюки – в те дни я был очень модным парнем. И, я имею в виду, эти парни очень прикольные. Они смотрят на нас с подозрением, у них есть оружие и печатный станок в подвале , где печатают революционную литературу, а этот парень выглядит очень богатым. Я был напуган до смерти. |помню, как позвонил своей жене и | очень нервничал | начал плакать по телефону".®

Если Ботника возмутила революционная позиция "Пантеры", то полиция Мичигана выступила с пеной у рта. С 1952 года законодательное собрание штата приняло закон о коммунистическом контроле, который позволил полиции штата Уполномоченный по формированию подпольного "Красного отряда" для поиска и составления досье на политически подозрительных лиц и организации. Вскоре после этого аналогичное подразделение было создано в Департаменте полиции Детройта (DPD). Впоследствии оба подразделения были развернуты для наблюдения за деятельностью битников, борцов за мир и студентов-радикалов.7 Внутренний меморандум, подготовленный в 1970 году Разведывательный отдел DPD сообщает, что около полудюжины мест в трех разных районах находились под наблюдением как возможные "Проблемные зоны".8 Одно из таких мест, указанное как "Фермерская коммуна Буна" по адресу 4531 Эйвери, описывается как "Место встреч Белых пантер; в помещениях обнаружено оружие".; возможно, это взрывчатка". Таким образом, как мы вскоре увидим, сам масштаб тайных полицейских действий, направленных против "Пантер", намного превысил бы революционный потенциал группы.

Джефф А. Хейл, усердно работавший над получением доступа к правительственным документам, относящимся как к MCs, так и к WPP, в своем исследовании показал, что еще в 1968 году глава ФБР Дж. Эдгар Гувер был лично одержим как кислотной рок-группой, так и их политическими союзниками. Возмущенный "грязными" и "непристойными" текстами группы, Джи-Мэн, связанный с мафией, изначально испытывал неприязнь как к WPP , так и к 5, что было подтверждено тем фактом, что несколько пантер были замечены во время беспорядков в Энн-Арборе, трехдневного восстания хиппи, которое произошло в июне 19699. Когда его худшие опасения подтвердились, убежденный антикоммунист приказал своим агентам "следить за молодой политической группировкой, разрушать ее деятельность и наносить ей ущерб".*° Таким образом, несмотря на то, что многие революционные ячейки 60-х годов отвергли организацию за ее раздутую риторику и политический авантюризм, местная полиция и официальные лица, работающие от имени государства национальной безопасности, не пожалели бы средств , чтобы уничтожить маленький коллектив "Пантер".

Не обращая внимания на эти зловещие махинации, в своей штаб-квартире в Энн-Арборе на холме Улица, где группа жила в нетрадиционной коммунальной обстановке,

БУДУЩЕЕ за НАМИ!: MES и "БЕЛЫЕ ПАНТЕРЫ"

"Пантеры" по-прежнему привержены созданию жизнеспособной организации. Были выпущены пресс-релизы и брошюры; был учрежден партийный журнал "Сандэнс"; и были созданы альянсы с другими радикалами по всей стране. Членов партии призывали читать работы Мао, Элдриджа Кливера, Берроуза, Ленина, Че Гевары и другие радикальные тексты. К сожалению, WPP подняла свой "флаг фриков" в неподходящее время. Избрание Ричарда М. Избрание Никсона президентом включало в себя обещание расправиться с диссидентами-хиппи, и "Пантеры" стали главной темой для администрации. К 1969 году члены партии неоднократно подвергались преследованиям и арестам по различным обвинениям, и они чувствовали, что неминуема какая-то стычка с правоохранительными органами.

Как утверждает Хейл, *Образ миролюбивых хиппи, вынужденных давать отпор", был центральным компонентом "мифа о Белой пантере".::. Тем не менее, в результате интенсивной слежки, частых арестов и других столкновений с законом, "воинственная, агрессивная сторона "Белой пантеры". Миф о Белой пантере

приобрел более весомую основу в реальности.. Менее чем через год после того, как партия объявила о своем существовании, невидимые силы начали наносить удары по молодым радикалам. Первый серьезный удар был нанесен по Джону Синклеру, лидеру партии. 28 июля 1969 года, Судья Роберт Дж.}. Коломбо приговорил бородатого революционера к тюремному заключению сроком от 9 до 10 лет за мелкое правонарушение, связанное с употреблением марихуаны (хранение двух косяков) это произошло зимой 1967 года.

Хотя драконовские приговоры за мелкие преступления, связанные с наркотиками, стали обычным методом задержания политически подозрительных лиц, длительный тюремный срок превзошел даже самые пессимистичные ожидания. Интерес ФБР к обоим преступлениям Синклеру и “Пантерам” позволяет легко предположить, что невидимая рука Бюро, возможно, действовало за кулисами, чтобы повлиять на решение Коломбо. Как бы то ни было, худшее было еще впереди. 7 октября 1969 года Синклер, Пламондон и его коллега по “Пантере” Джек Форрест были обвинены федеральным большим жюри присяжных в соучастии в заговоре с целью взрыва вербовочного пункта ЦРУ в Энн-Арборе.

Теракт 29 сентября нанес ущерб, оцениваемый в 6000 долларов, и был частью серии взрывов на федеральных объектах по всему району Детройта. Шеф полиции Анн-Арбора Уолтер Красный сказал репортерам из “Мичиган Дейли “, что “все семь взрывов были совершены по одной схеме”.3 Согласно газете, Форрест и Дэвид Валлер встретились с Пламондоном в детройтской штаб - квартире радикального издания “Пятая власть”, чтобы обсудить заговор и дальнейшие действия. Сентябрь 24 февраля министр обороны “Пантер” получил “некоторое количество динамита” для осуществления

операция, которая затем была осуществлена в офисе ЦРУ 29.11.14

Эти обвинения были основаны на показаниях Валлера, считавшегося человеком , ответственным за взрывы в районе Детройта. Таинственный бывший хиппи остается одной из самых загадочных фигур в саге “Белая пантера”. Несмотря на то, что он был ответственен за продолжительную кампанию террора, он вновь появился как перевоспитавшийся хиппи, отвергший якобы нигилистический психоделический образ жизни. “После того как его отправили в тюрьму, – сообщала “Дейли”, – он написал несколько статей “против хиппи” для Газет Детройта, в том числе статью под заголовком “Наркотики разрушили мою жизнь”,

которая появилась на первой полосе ”Детройт Ньюс”.15

Пресс–релиз Panther, выпущенный после предъявления обвинений , был озаглавлен “Планета сильно пострадала от жуткого дерьма – Люди восстают в гневе” , в котором Валлера открыто называли стукачом. Подтверждая причастность Валлера к терактам в районе Детройта , в пресс-релизе Panther утверждалось, что “заговорщики использовали эту уловку , чтобы запугать подозреваемых в подрыве и их друзей и заставить их выдать друг друга. План “свиньи” сработал: Дэвид Валлер превратился в безумного фанатика и , находясь в тюрьме, стал свидетелем обвинения… и дает показания о всевозможной лжи, чтобы спасти свою шкуру в какой-то странной сделке со свиньями”.1:6

В то время как Форресту и Синклеру были предъявлены обвинения, Пламондон еще больше реализовал свои революционные устремления, уйдя в подполье. По словам Хейла, “Пламондон с легкостью передвигался в подполье, скрываясь на Западном побережье в течение нескольких месяцев, затем перебрался в Канаду, северную и центральную Европу и , наконец, в Алжир, где он встретился с Элдриджем Кливером, лидером “Черных пантер” в изгнании, чья философия черно-белого сотрудничество в этом движении сыграло важную роль в создании ”Белых пантер““17. Позже он вернется в Штатах и скрывался в лесах Мичигана, время от времени публикуя статьи для изданий движения. Когда в июле 1970 года он был наконец схвачен полицией штата Мичиган , политические материалы, найденные в его “Фольксвагене”, вызвали череду событий, которые отразились на самых высоких уровнях правительства.

Встревоженный найденными зажигательными материалами, старший специальный агент Детройта Нил Дж. Уэлч написал для своего руководства в ФБР доклад, от которого у него застучали зубы, и который вынудил Гувера объявить “Пантер” одной из самых опасных революционных организаций в США. Это вынудило генерального прокурора Никсона Джона Митчелла распорядиться о беспрецедентном прослушивании штаб-квартиры “Пантер” в целях обеспечения национальной безопасности 9 сентября 1970 года. За этим неконституционным юридическим шагом последовали правительственные слушания на высоком уровне о деятельности “Пантер”. К концу лета,

ЦРУ, Агентство национальной безопасности (АНБ),

Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО) и другие представители разведывательного сообщества активно следили за деятельностью “Пантер”.

В конце 1970-х годов “Пантеры” оказались в центре еще одного дела, когда администрация Никсона добивалась разрешения суда предоставить любому действующему президенту право отдавать приказы о прослушивании телефонных разговоров, если глава исполнительной власти считал, что группа представляет угрозу национальной безопасности. Единогласным решением со счетом 8:0 Верховный суд отказался утвердить явно неконституционную “доктрину Митчелла”. Невозможно переоценить значение этого важного решения. Если бы Верховный суд вынес решение в пользу исполнительной власти, то Уотергейтский взлом был бы расценен как законный акт, поскольку прослушивание телефонных разговоров в офисе Демократической партии было совершено по приказу Никсона Администрация.

Таким образом, по еще одной жестокой иронии судьбы, WPP непреднамеренно сыграла свою роль в падении Белого дома при Никсоне, который объявил войну радикалам Среднего Запада. Вскоре после этого дело о заговоре ЦРУ против осажденных “Пантеры” присоединились бы к ряду других предполагаемых дел о “заговоре”, которые так и не были раскрыты из-за вопиющего использования федеральным правительством незаконной прослушки и других неконституционных методов наблюдения.

Во время этого, казалось бы, бесконечного испытания WPP продолжала выступать за освобождение Джона Синклера и даже попыталась наладить связь с Эбби Движение ЙИППИ Хоффмана. Однако с момента обнадеживающего создания партии многое изменилось. Группа MS5 откололась от “Пантер”, употребление героина распространялось по всему сообществу мичиганских хиппи, а Синклер готовился к историческому судебному разбирательству, которое навсегда изменит национальное законодательство о марихуане.

После подписания контракта с Atlantic Records ведущие наняли будущего наставника Спрингстина Джона Ландау в качестве их продюсера. Получившийся в результате альбом “Back In The USA” был чистым, урезанным трехминутным рок-н-роллом, в котором было столько же попсы, сколько и протеста. Песни и исполнение были превосходными, но сведение было скудным, и альбом не собрал больших продаж.

Огромное СПАСИБО ДЖОНУ СИНКЛЕРУ, потому что популярность набирает обороты. Джон Леннон написал и записал песню под простым названием “John Sinclair”, а суперзвезду Эбби Хоффман Пит Тауншенд выгнал со сцены в Вудстоке, когда она пыталась рисовать

Джей ((

внимание к тяжелому положению Синклера. Синклер и его адвокаты обратились в суды и оспорили мичиганские законы о марихуане как смехотворно карательные. В 1972 году Джон и Йоко, Стиви Уандер, Аллен Гинзберг и другие дали грандиозный концерт в Энн-Арборе , чтобы освободить его. Это был замечательный жест, но на самом деле это была юридическая стратегия, которая помогла добиться успеха. Через несколько дней его обвинительный приговор был отменен, а штрафы за употребление марихуаны в Мичигане были значительно снижены. Спустя два с половиной года Джон Синклер был свободен.

В 1971 году The MCs записали еще один альбом для Atlantic, High Time, который стал их лучшей студийной работой – и последней. Через год группа распалась — нищая, зависимая от наркотиков, с несбывшейся мечтой. Синклер преобразовал партию “Белая пантера ” в народную партию “Радуга” и стал активно участвовать в предвыборной политике, а также руководить другими группами и продюсировать легендарный Ann Arbor Blues & Jazz Фестивали. Он также продолжал заниматься своей первой любовью – поэзией.

Записи

1. Джон Синклер, “Манифест белой пантеры” (ноябрь 1968 г.).

2. Питер Браунштейн, Майкл Уильям Дойл (редакторы), “Представьте себе нацию: Американский Контркультура 1960-х и 70-х годов (Великобритания: Routledge, 2002). Специально цитируется: Глава 5: Джеффри А. Хейл, “Тотальное наступление Белых пантер на культуру”, стр. 126.

3. Блэк, соч., стр. 114.

4. Брошюра “Белые пантеры”, без даты, 1969 г.

5. Джон Синклер, 10-балльная программа “Белые пантеры”.

6. Джейкоб Хольцман и Гэвен Доус, “Следуй за музыкой: Жизнь И

Звездные Времена Электры” Записи В “Великие Годы Американской Поп-Культуры”, (Калифорния: First Media, 1998), стр. 261.

7. “50-е годы дома”, Исторический центр Мичигана, 2000 год.

8. Меморандум полиции Детройта, детектив-инспектор Деннис Дж. Маллахи, детектив-криминалист Лейтенант Уильям Р. Маккой, 21 декабря 1970 года.

9. Хейл, Указ. соч., стр. 146-147.

10. Там же.

11. Там же.

12. Там же.

13. Дэвид Сперр и Билл Диннер, “Лидеры ”Белых пантер”, обвиняемые ЦРУ во взрывах”. “Мичиган дейли”, 9 октября 1969 г.

14. Там же.

15. Там же.

я думаю, что это не так.

16. “На планету обрушилось жуткое дерьмо — Люди начинают злиться”, “Служба новостей Пантер”, (октябрь

9, 1969).

17. Хейл, соч., стр. 147

КУЛЬТУРА моя (=)

KICK OUT THE JAMS (1969)

(Elektra Records; спродюсирован Брюсом Ботником и Джейкоб Хольцман)

1. ’Бродячая роза”

2. “Выбей из колеи”

3. “Соберитесь вместе”

4. “Ракетный редуктор № 62″ (Рама Лама Фа-Фа-Фа) 5. “Граница”

6. “Мотор Сити горит”

7. “Я хочу тебя прямо сейчас”

8. “Звездолет”

“НАЗАД В США” (1970) (Atlantic Records; продюсер Джон Ландау)

1. Tutti Frutti Сегодня вечером

Подростковая похоть

Дай Мне Попробовать Смотрю на Тебя старшая школа

Зови меня Зверем Американская уловка 9. Трясущаяся улица 10. Человек-газонокосилка 11. Снова в США

gS раа em WO [D]

HIGH TIME (1971) (Atlantic Records; продюсер Джеффри Хэслэм)

1. Сестра Энн

2. Детка, не хочешь ли ты

3. Мисс Икс

4. Надо продолжать двигаться

5. Будущее/Настоящее

6. Яд

7. Снова и снова

8. Скунс (На слух)

покоси (=) |

“Американская уловка” Снова в США (LP) Бацилла, Эмиль

Бэнгс, Лестер

Берри, Чак

Партия черных пантер (BPP) “Black To Comm” “Граница” Ботник, Брюс Берроуз, Пэт Кливер, Элдридж “Come Together” Дэвис, Майкл Мастерская художников в Детройте Detroit riots, 1967

Elektra Records Фестиваль жизни, 1968 Филдс, Дэнни Гаспар, Боб

Гибб, Расс

Grande Ballroom Гримшоу, Гэри High Time (LP) Хоффман, Эбби Хольцман, Джей Джей

“Человек-газонокосилка”

“Я хочу Тебя прямо сейчас” Выбей из колеи (LP)

© [T

44, 76

82,90

27

60

15, 16, 21,76

slo 72725 81

19, 33-34, 37, 38, 42, 43 58

55, 77-78

илз, алес!

81

58

17, 18, 24, 27, 53, 55 22, 23, 24, 25

35-36

54, 55, 58, 59, 60, 61, 76, 78 44-45

54, 58, 61

17

27, 28, 33, 37, 41

18, 27, 33, 34, 37, 38, 42, 53, 54, 55 15, 26, 28, 77

82, 90

45, 78, 82

55

75

58

11, 55, 58, 59-61, 90

*Убирайте пробки, Ублюдки!” 2883303722858 НЕТ

Крамер, Уэйн 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 24, 25, 27, 33, 34, 36, 37, 38, 42, 53,

55, 58

Ландау, Джон, 58, 82 года Лири, Тимоти, 26 лет Леннон, Джон 82 “Смотрю на тебя”, 19 ЛСД, 25, 26, 75-76 Мейлер, Норман 11, 23, 45 “Ублюдки”, 58-59 “Мотор Сити горит”, 58 “Один из парней” 19, 28 Пламондон, Игра слов 9, 77, 78, 80, 81 “Бродячая роза” 42, 58 “Ракетный редуктор № 62” 58 “Роллинг Стоунз”, 11, 16, 17, 18, 19 Синклер, Джон 9, 19, 21-28, 34, 35, 36, 37, 38, 43, 44, 45, 53, 54, 55, 58, 59, 60,

61, 74, 75, 77, 78, 79, 80, 82

Синклер, Лени 22, 24, 25 Смит, Фред “Соник”” 16, 17, 18, 24, 27, 37, 38, 43, 53,55 “Звездолет” 22, 24, 58 “Марионетки”, 28, 36, 38, 54 “Солнце Ра”, 21, 25 Пулемет Томпсона, Денниса” 17, 18, 24, 26, 34, 36, 37, 43, 44, 53, 55 Энергии Транс-любви (TLE) 25, 26, 28, 33, 34, 35, 36, 74, 77 Тайнер, Роб 14, 16, 17, 18, 19, 24, 27, 33, 37, 42, 53, 55, 58, 59 Velvet Underground 11

Вечеринка Белых пантер (WPP) 9, 11, 22, 24, 61, 73-82

«у =. > р. —. i В x i ll

О WWW.CREATIONBOORS.COM

The MCs остаются одной из самых взрывоопасных и легендарных рок-групп 60-х. Сформированы в Детройте и управляются Джоном Синклером, лидером революционной Участники группы White Panther, MC5, вскоре сами по себе стали мощной музыкальной и политической силой, и с их лозунгом “Долой джемы, ублюдки!”

они стали пионерами разрушительного сочетания свободного рока и зажигательного протеста. Потрясающие живые выступления — часто при поддержке коллег – легенд детройтского рока Игги А The Stooges закрепили за группой культовый статус.

БУДУЩЕЕ ЗА НАМИ! это иллюстрированный рассказ о происхождении The MCs, их взаимоотношениях с Синклером и the White Panthers, создании их первого альбома Kick Out The Jams и политическом хаосе 1969 года. это привело к тому, что лейбл Elektra прекратил деятельность группы, а правительство США предъявило Panthers обвинения в расторжении контракта.

Рок-музыка $15.95 * £9.95